

Юргевичъ Владиславъ Норбертовичъ (1844—1858 г.) родился въ 1819 г. (въ некрологѣ, составленномъ проф. Кочубинскимъ (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древн. Т. XXII (1898 г.), стр. 2, день рожденія показанъ 23 ноября 1818 г.) въ Вильнѣ, гдѣ отецъ его состоялъ секретаремъ университета. Первоначальное образованіе получилъ въ Виленскомъ, затѣмъ въ Ковенскомъ училищѣ. Желая продолжать образованіе, Юргевичъ при посѣщеніи г. Ковно ¹⁾ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ лично подалъ прошеніе объ опредѣленіи въ Главный Педагогическій Институтъ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1849 году со званіемъ студента ²⁾, и тогда же былъ командированъ за границу на 2 года для усовершенствованія въ древней филологіи. По возвращеніи изъ-за границы, 22 іюня 1844 г. былъ назначенъ въ Харьковскій университетъ и. д. адъюнкта по кафедрамъ греческой и римской словесности, съ обязательствомъ, согласно Высочайше утвержденному 6 апрѣля 1844 г. положенію о производствѣ въ ученыя степени, выдержать экзаменъ въ университетѣ, сперва на степень магистра, а потомъ доктора. 28 августа 1845 года Юргевичъ обратился къ ректору университета съ просьбой допустить его къ экзаменамъ на степень магистра; 5 сентября состоялся экзаменъ по латинскому языку. Экзаменовалъ Лукьяновичъ. Предложено было 4 вопроса по исторіи римской литературы, 5 вопросовъ по предмету римскихъ древностей, кромѣ того, для перевода и объясненія даны были изъ Горация Од. II, I; Sat. 1, 3 и Тацита Ann. 1, 58. 13 сентября экзаменовался изъ греческаго языка у Валицкаго; экзаменъ происходилъ на латинскомъ языкѣ, которымъ Юргевичъ, судя по его диссертациамъ (см. также отзывы В. И. Модестова у Маркевича, Двадцатипятилѣтіе Новороссійскаго университета, стр. 288, прим.), владѣлъ отлично; ему предложено было 10 вопросовъ, изъ нихъ нѣкоторые, въ противоположность экзамену по латинскому языку, касались частныхъ древностей (напр. De educatione et institutione liberorum apud Graecos, De ludis publicis Graecorum); кромѣ того, для перевода и объясненія предложены были Иліада п. XVII и Софокла Аякъс. 26 октября произведенъ былъ экзаменъ по древней исторіи и географіи, при чемъ проф. Рославскимъ изъ исторіи предложено было 8 вопросовъ и

¹⁾ Проф. Кочубинскій (l. c.) о пребываніи его тамъ говоритъ глухо: „Очутившись въ ничтожномъ тогда городкѣ Ковнѣ, онъ, безъ средствъ, среди неблагоприятныхъ условій личной жизни, только благодаря своей энергіи въ достиженіи намѣченной цѣли—*учиться*, въ половинѣ 30-хъ годовъ—студентъ Пед. Института“.

²⁾ Изъ аттестата, выданнаго Юргевичу Главнымъ Педагогическимъ Институтымъ, видно, что въ латинской и французской словесности онъ выказалъ успѣхи *отличные*, въ греческой и нѣмецкой словесности, всеобщей и россійской исторіи—*весьма хорошіе*, въ статистикѣ—*очень хорошіе*, въ россійской словесности и педагогикѣ—*хорошіе*. Поведенія былъ отличнаго и награжденъ серебряною медалью.

изъ географіи—5. 9 ноября и 4 декабря подвергся письменному испытанію изъ римскихъ древностей (*De re Romanorum militari*) и римской литературѣ (*De epica poesi apud Romanos ante Vergilium*). Экзамены признаны были удовлетворительными. 25 ноября 1846 г. разсуждали о достоинствѣ диссертациі Юргевича «*De munditiis veterum Graecorum et Romanorum pulchritudinis faciei curam spectantibus*». Проф. Лукьяновичъ далъ о ней одобрителный отзывъ; на 11 апрѣля 1847 г. назначенъ былъ диспутъ, отложенный вслѣдствіе смерти генералъ-губернатора и попечителя округа князя Долгорукова; диспутъ состоялся 17 апрѣля, въ аудиторіи № 1; оппонентами были Валицкій и Лукьяновичъ; факультетъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, и 17 іюля Юргевичъ утвержденъ былъ въ званіи адъюнкта. Съ 7 ноября 1845 г. по 26 ноября 1847 г. и вторично съ 8 февраля 1850 г. по 1 сентября 1852 года исправлялъ должность секретаря факультета. 15 ноября 1857 г. попечитель Одесскаго учебнаго округа обратился къ попечителю Харьковскаго округа съ просьбой предложить Юргевичу занять мѣсто профессора въ Ришельевскомъ лицѣ. Юргевичъ согласился и 29 января 1858 г. былъ утвержденъ въ этомъ званіи Министромъ. На его мѣсто былъ выбранъ адъюнктомъ П. В. Тихоновичъ, который въ то время былъ инспекторомъ Курской гимназіи; факультетъ обратился къ попечителю съ просьбой ходатайствовать объ оставленіи Юргевича въ Харьковѣ до конца учебнаго года, и такимъ образомъ изъ Харькова Юргевичъ выѣхалъ только съ наступленіемъ каиккуль. Въ бытность свою въ Харьковѣ, въ особенности въ послѣдніе годы, Юргевичъ главнымъ образомъ велъ практическія занятія съ начинающими студентами и переводилъ съ ними *Цицерона* и *Горація*, студентамъ старшихъ курсовъ читалъ *греческія древности*, объяснялъ *Аристофана*, *Геродота*, чаще всего *Эліана* (*Variae historiae*).

Что касается сочиненій, написанныхъ имъ въ Харьковѣ, то списокъ ихъ далъ онъ самъ, по предложенію попечителя округа, въ февралѣ 1857 г.

1) *De munditiis veterum Graecorum et Romanorum pulchritudinis faciei curam spectantibus*. Dissertatio, quam Amplissimi Ordinis Philosophorum in Universitate Charcoviensi concessu, pro, iuribus magisterii litterarum latinarum consequens, publice defendet Ladislaus Jurgiewicz. Charcoviae. Ex officina Universitatis litt. Charcoviensis 1847. Состоитъ изъ предисловія (I—IV), заключающаго указанія на пособія, проеціумъ (р. 1—8), въ которомъ высказывается мысль, что излишняя заботливость о наружности, въ связи съ развившеюся роскошью, повлекла за собою испорченность нравовъ въ императорскія времена,—трехъ главъ и appendix. Въ *первой* главѣ описывается уходъ за волосами, за бородой, описываются средства для уничтоженія волосъ на другихъ частяхъ тѣла, даются свѣдѣнія о парикахъ, окрашиваніи волосъ и бровей, благовонныхъ мазяхъ и помадахъ. *Вторая глава* трактуетъ объ уходѣ за кожей, способахъ поддержанія ея свѣжести, румянахъ и бѣлилахъ, средствахъ, употреблявшихся въ древности противъ различныхъ кожныхъ болѣзней. Въ *третьей*

главъ Юргевичъ говоритъ объ уходѣ за зубами и, наконецъ, въ *Appendix* вошли нѣкоторыя детали, не нашедшія мѣста раньше—о специалистахъ по уходу за щеголями и щеголихами, уходѣ за ногтями и т. п. Въ общемъ — прилежно написанное сочиненіе; литература использована довольно полно, хотя, разумѣется, есть пропуски. 2) *О пожарахъ и мѣрахъ, предпринимаемыхъ противъ нихъ въ древней Римѣ*. (Отчетъ Харьковского университета за 1854 годъ, стр. 5—12). Авторъ начинается съ *причинъ* частыхъ пожаровъ: скученность построекъ, деревянные зданія, плохое устройство отопленія, отсутствіе брандмауеровъ, капитальныхъ стѣнъ. Затѣмъ слѣдуетъ *организациія* пожарной стражи, инструменты; описаніе *мѣръ*, принимавшихся противъ пожаровъ: расширеніе улицъ, постройка каменныхъ зданій, портиковъ предъ домами, запрещеніе строить частные дома ближе 15 ф. отъ зданій общественныхъ. Въ заключеніи говорится о щедрыхъ выдачахъ вспомошествованія погорѣльцамъ императорами и о наказаніяхъ за поджигательство. Написана рѣчь живо и со знаніемъ дѣла. 3) Что касается до „стихотвореній и комедій, посланныхъ въ печать“, а также составленнаго имъ „Курса древностей греческихъ, читанныхъ въ Харьковскомъ университетѣ“, то эти сочиненія свѣта, повидимому, не увидѣли. Диссертациія De Jove Лусаео, о которой Юргевичъ въ упомянутомъ спискѣ трудовъ говоритъ: „сочиненіе это не кончено еще, но я надѣюсь его кончить въ скоромъ времени“, въ видѣ актовъ рѣчи была произнесена имъ въ Ришельевскомъ лицей, напечатана уже въ 1867 году въ Запискахъ Новороссійскаго университета, а потому нашему разбору не подлежитъ.

М. А. Масловъ.

Тихоновичъ Поликарпъ Васильевичъ родился 23 февраля 1813 года въ торговомъ мѣстечкѣ Рашевка Полтавской губерніи Гадячскаго уѣзда въ семьѣ прасола—купца 3 гильдіи. Первоначальное обученіе онъ получилъ въ Гадячскомъ уѣздномъ училищѣ. Отсюда перешелъ въ Переяславскую духовную семинарію; въ философскомъ классѣ подъ руководствомъ преподавателя Новицкаго написалъ два большихъ трактата: «О безсмертіи души» и «Что такое умъ: средство или цѣль». Будучи намѣченъ въ кандидаты для поступленія въ академію, онъ предпочелъ подвергнуться испытанію въ Харьковскомъ университетѣ для зачисленія въ студенты филологическаго факультета. По предмету классической филологіи экзаменовалъ его тогдашній ректоръ Кронебергъ. Во время прохожденія университетскаго курса (тогда 3-лѣтняго) на научныя занятія Тихоновича особенное вліяніе оказывалъ, кромѣ Кронеберга, также и Сокальскій (П. И.), а къ концу трехлѣтія и Валицкій. Къ числу университетскихъ товарищей, близко сошедшихся съ Тихоновичемъ, принадлежали, между прочими, Костомаровъ, Рославскій-Петровскій, Срезневскій. По окончаніи университетскаго курса Тихоновичъ нѣкоторое время занимался частнымъ преподаваніемъ и только 7 января 1838 г. поступилъ на службу учителемъ латинскаго языка въ Харьковской губернской (нынѣ первой) гимназіи, въ которой директоромъ

состоялъ тогда извѣстный польскій писатель Корженевскій. Въ 1841 г. Тихоновичъ приобрѣлъ степень магистра древнихъ литературъ. Въ 1849 г. перемѣщенъ былъ изъ Харьковской гимназіи на должность инспектора Курской гимназіи, каковой должности въ то время присвоено было завѣдываніе исключительно хозяйственной частью заведенія. Къ числу его учениковъ, въ періодъ его учительской дѣятельности, принадлежали: Каченовскій, Масловскій, Леваковскій (все трое впоследствии профессора Харьковского университета), Шведовъ (потомъ директоръ Харьк. 2 гимназіи), Щеголевъ (малорусскій поэтъ); въ Курскѣ, во время его инспекторства, обучался Зарубинъ (потомъ профессоръ Харьк. унив.).

Въ 1858 году, по предложенію попечителя учебнаго округа Зиновьева, Тихоновичъ обратился въ Харьковскій университетъ съ ходатайствомъ о назначеніи его профессоромъ, при чемъ представилъ программу своихъ будущихъ лекцій. Факультетъ, однако, объявилъ конкурсъ, къ которому, кромѣ Тихоновича, явился еще одинъ кандидатъ (Благовѣщенскій); въ совѣтъ избранъ былъ Тихоновичъ единогласно въ адъюнкты по кафедрамъ римской и греческой словесности (на мѣсто Юргевича, перешедшаго на службу въ Одесскій лицей). Въ томъ же 1858 году Тихоновичу поручена была также должность секретаря историко-филологическаго факультета (на мѣсто адъюнкта Петрова, отправленнаго за границу). Въ слѣдующемъ 1859 году Тихоновичъ получилъ званіе и. д. э.-орд. профессора по кафедрѣ греческой словесности и древностей, а въ 1862 званіе и. д. орд. профессора по той же кафедрѣ. Въ университетѣ онъ сошелся съ своимъ бывшимъ ученикомъ Каченовскимъ, стоявшимъ въ то время во главѣ одной изъ обѣихъ совѣтскихъ партій; напротивъ, братья Лавровскіе, вожаки другой партіи, съ самаго же начала встрѣтили Тихоновича недружелюбно. Вслѣдствіе этого, уже черезъ 5 лѣтъ, по случаю окончанія 25-лѣтняго службы, Тихоновичъ оказался въ совѣтъ забаллотированнымъ, а когда министръ приказалъ произвести новую баллотировку, то Тихоновичъ былъ снова выбранъ, но только на срокъ 2½ года, по истеченіи котораго, въ 1865 году (1 августа), уволенъ отъ должности по университету съ мундиромъ и пенсіей. Въ преподаваніи по кафедрѣ греческой словесности замѣнилъ его адъюнктъ Нейлисовъ.

Еще въ 1859 году Тихоновичъ, состоя адъюнктомъ университета, приглашенъ былъ для исполненія обязанностей инспектора классовъ Харьковского института благородныхъ дѣвицъ. По выходѣ изъ университета, въ томъ же 1865 году (15 декабря) онъ былъ утвержденъ въ должности инспектора классовъ при институтѣ. Съ изданіемъ въ 1866 году новаго штата для института должность инспектора соединена была съ должностью члена совѣта по учебной части. Въ этихъ должностяхъ Тихоновичъ со-

стоялъ до 12 іюня 1868 года, когда послѣдовало назначеніе его на постъ директора Харьковской 1 гимназіи, въ каковомъ званіи онъ и оставался по день смерти. Въ 1888 году, 30 апрѣля, ему была назначена пенсія за 50 лѣтъ службы, но уже 4 мая того же 1888 года онъ скончался, 75 лѣтъ отъ роду.

На службѣ въ университетѣ Тихоновичъ состоялъ немного болѣе семи лѣтъ. Но не прекратилась здѣсь его преподавательская дѣятельность и по выходѣ изъ университета. Въ 186⁵/₆ и 186⁶/₇ учебныхъ годахъ въ университетѣ находился на лицѣ всего только одинъ представитель классической филологіи по обѣимъ кафедрамъ, именно, адъюнктъ Нейлисовъ, къ которому въ весеннемъ полугодіи 1867 года присоединился еще приватъ-доцентъ Левандовскій. Въ 186⁷/₈ акад. году Тихоновичу, состоявшему въ званіи инспектора института благородныхъ дѣвицъ, поручено было чтеніе лекцій въ университетѣ по кафедрѣ римской словесности и древностей, съ производствомъ ему вознагражденія соразмѣрно содержанию э.-орд. профессора. Также точно въ 186⁸/₉ акад. году Тихоновичу, уже въ званіи директора 1 гимназіи, поручено было, вслѣдствіе выбытія изъ университета адъюнкта Нейлисова, чтеніе лекцій по вакантной кафедрѣ греческой словесности, съ вознагражденіемъ по 400 руб. за годовую лекцію.

Около 1868 года Тихоновичъ получилъ отъ Каткова приглашеніе быть профессоромъ въ его Московскомъ лицей, но предложеніе это не было имъ принято.

На лекціи Тихоновича въ университетѣ собирались не только филологи, но и студенты другихъ факультетовъ. Ясность изложенія, живость и образность языка, умѣнье раскрывать передъ слушателями все красоты древне-классическихъ произведеній—все это дѣлало привлекательными его лекціи даже для мало знакомыхъ съ древними языками. Изъ греческихъ авторовъ онъ читалъ: Гомера (Одиссея), Софокла (Филоклетъ, Царь Эдипъ), Еврипида (Медея, Гекуба, Ифигенія въ Авлидѣ), Аристофана (Облака), Платона (Федонъ), Фукидида, Лукіана, Ксенофонта; изъ римскихъ: Плавта, Горация (сатиры), Тацита (анналы). Въ качествѣ профессора греческой словесности, Тихоновичъ объявлялъ поочередно одинъ годъ греческія древности («по собственному конспекту», какъ показано въ обзорѣннѣ преподаванія), а другой годъ—исторію греческой литературы (также «по собственнымъ запискамъ»). Подобнымъ образомъ по римской словесности имъ были читаны курсы римской литературы и римскихъ древностей. Совмѣщеніе преподаванія по двумъ кафедрамъ зависѣло отъ того, что въ теченіе четырехъ учебныхъ годовъ (186¹/₂—186⁴/₅) Тихоновичъ оказывался единственнымъ представителемъ классической филологіи въ университетѣ, вслѣдствіе ухода проф. Лукьяновича. Не имѣя помощника,

Тихоновичъ долженъ былъ читать также и элементарные курсы греческой грамматики и упражнять студентовъ въ переводахъ по хрестоматии Якобса.

Тихоновичъ оставилъ послѣ себя слѣдующія сочиненія: 1) De Lucano ejusque poemate Pharsalia. 1841 (магистерская диссертация); 2) Объясненія на первую и третью Горациеву сатиры (текстъ и комментарий). 1843; 3) Римскіе авгуры (Ж. М. Н. Пр. 1849); 4) Древнія гречанки (Библиотека для чтенія 1850); 5) Очеркъ гимнастическихъ игръ у древнихъ грековъ (Ж. М. Н. Пр. 1856); 6) Древнія римлянки (Прописи II); 7) Бракъ и свадебные обряды древнихъ римлянъ (тамъ же IV); 8) Римскія женщины; 9) Театръ у древнихъ грековъ; 10) Разборъ характеровъ трагедіи Еврипида „Медее“; 11) Переводъ трагедіи „Медее“; 12) Переводъ трагедіи Еврипида „Ифигенія въ Авлидѣ“; 13) Разборъ словаря къ Анабазису Ксенофонта; 14) Разборъ греко-латинскаго словаря Орлова; 15) Греко-латино-русскій словарь къ сочиненію Ксенофонта *Κύρου ἀνάβασις*. Харьковъ 1874.

И. В. Нетушилъ.

Нейлисовъ Константинъ Ѳемистокловичъ (1865—1868). Въ 1864 г. департаментъ министерства народнаго просвѣщенія обратился къ ректору Харьковскаго университета, рекомендуя для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ нѣсколько лицъ, возвратившихся въ это время изъ заграничной командировки; въ числѣ ихъ были В. Г. Васильевскій, В. И. Модестовъ, А. Юнинъ, Новоселовъ и Нейлисовъ. Историко-филологическій факультетъ, въ составѣ котораго былъ въ то время только одинъ преподаватель по каѳедрѣ классической филологіи (П. В. Тихоновичъ), остановился на Нейлисовѣ, основываясь, главнымъ образомъ, на томъ, что Нейлисовъ имѣлъ уже магистерскую степень, другіе же кандидаты не имѣли ученыхъ степеней, но при этомъ выразилъ желаніе ознакомиться съ его диссертацией. 19 января 1865 г. Тихоновичъ представилъ въ факультетъ подробный разборъ диссертации Нейлисова, гдѣ приходилъ къ заключенію, что она «не самостоятельный трудъ, но произведеніе, составленное по сочиненіямъ преимущественно Тирша и Hjelt'a, у которыхъ сочинитель взялъ и свои главныя мысли, и значительную часть примѣровъ для подтвержденія выводовъ, какъ видно даже изъ указанія самого автора. Г. Нейлисовъ могъ бы придать нѣкоторую самостоятельность своему труду, если бы взялся подвергнуть критическому разбору мнѣнія и взгляды предшествовавшихъ ученыхъ и если бы указалъ, что сдѣлано каждымъ изъ нихъ по этому вопросу, и что осталось сдѣлать ему». «Самый предметъ, избранный г. Нейлисовымъ, узокъ, специаленъ и бѣденъ содержаніемъ». Рецензентъ указываетъ далѣе на то, что со времени напечатанія Нейлисовымъ своей диссертации онъ «ни однимъ трудомъ не заявилъ своихъ занятій по избранному предмету», за исключеніемъ отчетовъ. Основываясь однако на обнаруженномъ имъ знаніи латинскаго и греческаго

языка и имѣя въ виду двухгодичное пребываніе за границей, а также нужду въ преподавателѣ древнихъ языковъ, Тихоновичъ рекомендовалъ избрать Нейлисова доцентомъ; избраніе было единогласное, а въ засѣданіи совѣта 9 февраля Нейлисовъ получилъ 25 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. К. О. Нейлисовъ, изъ дворянъ С.-Петербургской губ., православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1832 г. По окончаніи въ 1850 г. курса въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата опредѣленъ на службу (16 января 1852 г.) старшимъ учителемъ исторіи въ Олонецкую губернскую гимназію; 27 января 1855 г. утвержденъ въ степени магистра греческой словесности; 20 октября уволенъ отъ службы по болѣзни, а 28 декабря того же года вызванъ въ Варшаву для занятія, при открытіи вакансіи, должности учителя всеобщей и русской исторіи и для принятія между тѣмъ участія въ трудахъ по снабженію округа учебниками. Въ Варшавѣ Нейлисовъ пробылъ до 1862 г., занимая должность учителя въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ: онъ преподавалъ русскій языкъ въ Варшавскомъ казенномъ высшемъ женскомъ училищѣ и реальной гимназіи, латинскій языкъ въ реальной и губернской гимназіяхъ, педагогику въ раввинскомъ училищѣ. 2 января 1861 г. былъ прикомандированъ «для разныхъ занятій» въ правленіе бывшаго Варшавскаго учебнаго округа; 12 марта 1862 г. назначенъ членомъ временнаго комитета для оцѣнки употребляемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго учебниковъ; 8 іюня причисленъ къ министерству, а 9 іюня командированъ за границу до 1 декабря 1864 г. Въ Гейдельбергѣ Нейлисовъ слушалъ лекціи Бера и Штарка (по римскимъ древностямъ, исторіи гомеровской поэзіи, объясненія Цицерона и Гомера), въ Боннѣ Ричля, Яна и Риттера (по исторіи латинскаго языка, греческой литературѣ и классической археологіи), въ Берлинѣ Гаупта (*"Ορνιθες* Аристофана и Прометей Эсхила), Бека (греческія древности и метрику) и Моммзена (исторія римской имперіи). Курсы эти, какъ свидѣлствуютъ подробные отчеты, онъ прослушалъ внимательно; въ одномъ изъ отчетовъ, напр., находится детальное изложеніе лекцій Ричля по исторической грамматикѣ латинскаго языка. Въ Берлинѣ же Нейлисовъ посѣщалъ гимназіи, «чтобы ближе ознакомиться съ методомъ преподаванія въ нихъ древнихъ языковъ». По возвращеніи въ Россію, 31 декабря 1864 г. опредѣленъ въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію сверхштатнымъ старшимъ учителемъ латинскаго языка; 2 марта 1865 г., согласно избранію совѣта Харьковскаго университета, утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ римской словесности; 29 октября того же года перемѣщенъ доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности. Въ теченіи непродолжительнаго пребыванія въ Харьковскомъ университетѣ Нейлисовъ читалъ слѣдующіе курсы: греческую грамматику,

греческія древности, исторію греческой литературы, исторію римской литературы; изъ авторовъ объяснялъ Иліаду Гомера, Эсхила (Персы), Аристофана (Ахарняне), Лукіана, Плутарха (Vita Alexandri). Тацита (Анналы) и Ювенала. 11 іюля 1868 г. оставилъ университетъ, по случаю назначенія на должность окружного инспектора Петербургскаго учебнаго округа. 1 сентября 1872 г. опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ; 13 августа 1878 г. назначенъ завѣдывающимъ гимназіей при институтѣ; умеръ въ этой должности 5 ноября 1887 г.

Послѣ Нейлисова остались слѣдующія печатныя сочиненія: 1. De digammati. Dissertatio inauguralis philologica, quam.... publice defendet Constant. Neilissow. Typis Academiae Scientiarum MDCCCLIV. Цензурное разрѣшеніе дано деканомъ историко-филологическаго факультета 27 октября 1854 г. Посвящена диссертация попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа графу Мусину-Пушкину „въ знакъ безпредѣльнаго уваженія и живѣйшей признательности“. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и 4 главъ. Во введеніи (р. 5—7) говорится о законѣ измѣняемости, которому подвержено все существующее, начиная съ пирамидъ, duro lapide exstructae, и кончая звуками; однимъ изъ такихъ звуковъ, подвергшихся измѣненію, является и дигамма; здѣсь же заявляется, что авторъ будетъ слѣдовать главнымъ образомъ Гельту (Hietl). *Первая глава* (р. 7—12) трактуетъ о томъ, quid fuerit digamma. Приводятся взгляды древнихъ и новыхъ ученыхъ, съ которыми Нейлисовъ знакомъ по Гельту; дигамма признается имъ за особую букву (т. е. надо понимать—звукъ), а не только за знакъ. *Во второй главѣ* (р. 12—17) разбирается вопросъ de sono digammatis; по Нейлисову, она относится къ разряду губныхъ, что доказывается сравненіемъ съ другими языками (vino vinum); въ третьей главѣ (р. 17—25)—de vi et natura digammatis—приводятся слова, въ которыхъ дигамма можетъ быть возстановлена; возможность ея исчезновенія доказывается тѣмъ, что и другіе звуки также исчезаютъ (βίος ἰός, μάλασσον ἄλεσσον). *Четвертая глава* (р. 27—48), de mutationibus digammatis, посвящена вопросу о звукахъ, въ которые могла переходить дигамма (губные, γ, даже гласныя υ, ι). Приведенная выше рецензія Тихоновича въ общемъ правильна; въ видахъ справедливости замѣчу только, что изрѣдка Нейлисовъ полемизируетъ со своимъ главнымъ руководителемъ Гельтомъ. 2. Изъ-за границы Нейлисовъ посылалъ въ министерство очень подробные отчеты о своихъ занятіяхъ, помѣщенные цѣликомъ въ Извлеченіяхъ изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ за границу и пр., ч. I, стр. 326 и сл.; ч. II, стр. 35 сл., стр. 248 сл.; ч. III, стр. 66 сл., стр. 300 сл.; ч. IV, стр. 42 сл.; стр. 235 сл.; ч. 5, стр. 1 сл. Въ этихъ отчетахъ Нейлисовъ даетъ очень подробное изложеніе лекцій профессоровъ, которыхъ онъ слушалъ, напр. Ричля (по исторической грамматикѣ латинскаго языка), Гаупта (примѣчанія къ „Прометею“ Эсхила); сюда относятся, повидимому, „Замѣчанія къ „Птицамъ“ Аристофана, Извлеченія и пр., ч. IV, стр. 238—264. 3. *Введеніе въ курсъ греческихъ древностей, доцента К. Нейлисова, Харьковъ, 1867 г.* Брошюра эта представляетъ собою, повидимому, вступительную лекцію Нейлисова; въ ней подробно говорится о предметѣ и объемѣ науки греческихъ древностей, о раздѣленіи, источникахъ и пособіяхъ при изученіи древностей. Лекція написана хорошимъ языкомъ, видно основательное знакомство съ предметомъ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сообщаются указанія на литературу.

М. А. Масловъ.

Левандовскій Африканъ Гавріиловичъ, сынъ учителя Харьковскаго уѣзднаго училища, родился 9 апрѣля 1838 года. Окончивъ 7-лѣтній курсъ Харьковской 2 гимназіи (съ 1847—1855 г.), онъ принятъ былъ въ 1855 г. въ число студентовъ историко-филологическаго факультета безъ экзамена и окончилъ курсъ этого факультета въ 1859 году со степенью кандидата. Его кандидатская диссертация, одобренная ординарнымъ профессоромъ Лукьяновичемъ, написана была на тему: «Гекзаметръ у латинскихъ эпическихъ писателей». Въ цѣляхъ дальнѣйшаго усовершенствованія въ древнихъ языкахъ Левандовскій зачисленъ былъ въ 1860 году въ стипендіаты педагогическихъ курсовъ, состоявшихъ при попечительскомъ совѣтѣ Харьковскаго учебнаго округа, по отдѣлу греческаго и латинскаго языковъ, и приобрѣлъ на этихъ курсахъ званіе кандидата-педагога 1 разряда. Въ 1862 году опредѣленъ былъ сверхштатнымъ учителемъ латинскаго языка въ параллельномъ отдѣленіи Харьковской губернской гимназіи, преобразованномъ въ 1864 году въ Харьковскую 3 гимназію.

По выходѣ изъ университета профессора Тихоновича (1 августа 1865 г.) единственнымъ представителемъ классической филологіи на историко-филологическомъ факультетѣ въ 1865-6 академическомъ году и въ началѣ слѣдующаго 1866-7 года являлся доцентъ Нейлисовъ. Въ октябрѣ 1866 года Левандовскій защищалъ диссертацию *pro venia legendi* на тему: «Разборъ сатиръ Ювенала, принимаемыхъ нѣкоторыми критиками за подложныя» и прочиталъ двѣ пробныя лекціи, одну на тему по выбору факультета: «О политическихъ рѣчахъ Цицерона», а другую по собственному выбору на тему: «Объясненіе 2 главы VII книги Тита Ливія». На этомъ основаніи Левандовскій допущенъ былъ, 24 ноября 1866 года, къ чтенію лекцій въ Харьковскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента, съ оставленіемъ въ должности учителя 3 гимназіи, при чемъ факультетомъ возложено было на Левандовскаго въ 1866-7 академическомъ году (т. е. въ весеннемъ полугодіи 1867 года) объясненіе Тацита, по 2 часа въ недѣлю, и притомъ безвозмездно, вмѣсто доцента Нейлисова, которому взаменъ чтенія Тацита поручено было руководить студентами всѣхъ 4 курсовъ въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій, также по 2 часа въ недѣлю. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, до осенняго семестра 1872-3 академическаго года включительно, Левандовскій читалъ: сатиры Горация, Цицерона *De amicitia*, Германію Тацита, Саллюстія Катилину, Цицерона *Pro Milone*, Горация *Ars poetica* и Тита Ливія; рядомъ съ этимъ въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ онъ велъ письменныя упражненія студентовъ въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій (по хрестоматіи Смирнова), всего по 3—4 часа въ недѣлю, являясь съ 1868 года помощникомъ профессора Деллена по кафедрѣ римской словесности. Въ 1870 году Левандовскій

сдасть устный и письменный испытанія на степень магистра римской литературы.

Въ 1872-3 академическомъ году Левандовскій прекратилъ чтеніе лекцій въ университетѣ вслѣдствіе назначенія его, 7 ноября 1872 года, инспекторомъ Харьковской прогимназіи, откуда въ слѣдующемъ 1873 году перешелъ въ Харьковскую 3 гимназію на должность директора. Въ 1883 году уволенъ отъ этой должности въ отставку. Но въ 1885 г. вновь опредѣленъ онъ на службу учителемъ Бѣлгородской, а потомъ Харьковской 2 гимназіи. Состоя въ послѣднемъ званіи, онъ умеръ на службѣ 6 марта 1902 года.

Печатныхъ трудовъ Левандовскаго не имѣется, кромѣ небольшой замѣтки о лирическихъ размѣрахъ у Горация (въ Сборникѣ Педагогическаго Отдѣла Харьковского Историко-филологическаго общества).

И. В. Немушилъ.

Григоревскій Михаилъ Харлампіевичъ оставилъ въ дѣлахъ университета весьма мало матеріаловъ для своей біографіи, а потому она по необходимости не отличается достаточной полнотой. Родился онъ 8 іюня 1835 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Сопоставляя между собою его формулярный списокъ и два дѣла, сохранившихся о немъ въ университетскомъ архивѣ, мы узнаемъ, что онъ «съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ курсъ наукъ сначала въ Кіевской Духовной академіи, а потомъ въ Харьковскомъ университетѣ» со степенью кандидата, и что историко-филологическій факультетъ имѣлъ его въ виду для замѣщенія каѳедры церковной исторіи. Но предварительно молодой кандидатъ былъ опредѣленъ 6 октября 1863 г. старшимъ преподавателемъ русской словесности въ Орловскую гимназію, а затѣмъ 4 августа 1865 года тамъ же занялъ мѣсто штатнаго учителя латинскаго языка. Обративъ на себя вниманіе начальства мѣстнаго учебнаго округа «особенно ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей», М. Х. Григоревскій былъ переименованъ 27 августа 1868 года учителемъ латинскаго языка въ Харьковскую 2-ю мужскую гимназію. Въ то же самое время факультетъ и совѣтъ возбудили передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство объ отправленіи его на два года за границу съ ученою цѣлью. Но ходатайство это, повидимому, потерпѣло неудачу, не смотря на то, что будущій ученый соглашался, во избѣжаніе непроизводительной траты времени, въ теченіе перваго года своего пребыванія за границей обходиться безъ помощи министерской стипендіи, въ надеждѣ расплатиться въ будущемъ съ долгомъ, который приходилось сдѣлать для этой поѣздки. Между тѣмъ преподавательская дѣятельность не помѣшала М. Х. Григоревскому уже въ годъ его перехода въ Харьковъ «защитить

удовлетворительно», какъ сказано въ факультетской бумагѣ о немъ, диссертацию pro venia legendi подъ заглавіемъ: «Аяксъ, герой греческой трагедіи» и затѣмъ получить разрѣшеніе прочитать двѣ пробныхъ лекціи для соисканія званія приватъ-доцента. По исполненіи этихъ обязательствъ, М. Х. Григоревскому попечителемъ учебнаго округа было разрѣшено отъ 11 января 1868 года «приступить къ чтенію лекцій по предмету греческаго языка». Но, къ сожалѣнію, молодой энергичный преподаватель 21 октября 1871 года оставилъ службу по министерству народнаго просвѣщенія, перейдя на должность члена ученаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Преподавательская дѣятельность М. Х. Григоревскаго въ теченіе кратковременнаго его пребыванія въ Харьковскомъ университетѣ, какъ это видно изъ обзорѣ преподаванія, состояла въ томъ, что онъ занимался со студентами 1-го курса изученіемъ греческой этимологіи съ переводомъ примѣровъ съ греческаго языка на русскій и обратно, по два часа въ недѣлю, и со студентами 2-го курса изученіемъ греческаго синтаксиса, по одному часу въ недѣлю, и переводомъ «Анабазиса» Ксенофонта съ ними же, также по одному часу въ недѣлю.

Ученые труды: «Аяксъ, герой греческой трагедіи» (появилось ли это сочиненіе въ печати, неизвѣстно).—«Практическій курсъ греческаго языка, по Курціусу, съ примѣрами для переводовъ Шенкля. Ч. I. Этимологія. М. Синодальная типографія. 1869 г.»—«Состояніе и задачи греческой этимологіи, по Курціусу. Обзоръ этимологическихъ трудовъ извѣстныхъ филологовъ и лингвистовъ по сравнительному языкознанію. Воронежъ. Типографія Гольдштейна. 1870 года».

Я. А. Денисовъ.

Делленъ Александръ Карловичъ родился въ Митавѣ 9 апрѣля 1814 года въ семьѣ педагога, содержателя частнаго училища. Получивъ образованіе въ училищѣ своего отца, Делленъ въ 1832 году поступилъ въ Дерптскій университетъ на философскій факультетъ. Во время прохожденія университетскаго курса за написанное имъ на заданную факультетомъ тему сочиненіе: «De vita et scriptis Livii Andronici» награжденъ золотою медалью. Въ 1837 году, по окончаніи курса со степенью кандидата философіи, опредѣленъ учителемъ въ Рижскую гимназію, гдѣ преподавалъ нѣмецкій языкъ и нѣмецкую литературу, но также и арифметику, имѣя званіе старшаго учителя (Oberlehrer). Въ 1838 году защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «De vita Livii Andronici» и удостоенъ степени магистра философіи. На диспутѣ присутствовалъ и принималъ въ немъ участіе въ качествѣ оппонента тогдашній министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ, который тутъ же и предложилъ новому магистру мѣсто адъюнкта по

греческой и римской словесности въ университетѣ св. Владиміра. Это назначеніе состоялось 29 сентября 1838 года, а въ 1840 году Делленъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римской словесности и древностей въ томъ же университетѣ. Въ 1850 году онъ получилъ званіе и. д. ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1857 году опредѣленъ, сверхъ должности профессора, директоромъ 1-ой Кіевской гимназіи. По выслугѣ 25 лѣтъ службы, въ 1862 году, оставленъ на службѣ въ университетѣ на 5 лѣтъ, съ увольненіемъ отъ должности директора. Въ 1864 году приобрѣлъ степень доктора за сочиненіе: «*Beiträge zur Erklärung und Kritik des Juvenalis*», напечатанное еще въ 1846 году, и утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1867 году (1 августа) уволенъ отъ службы при университетѣ св. Владиміра за выслугою 30-лѣтняго срока. Но, за неимѣніемъ другого преподавателя, Деллену разрѣшено было продолжать лекціи и въ 1867-68 академическомъ году. Тѣмъ временемъ, по избранію Совѣта Харьковскаго университета, Делленъ снова опредѣленъ на службу, 30 декабря 1867 года, въ званіи ординарнаго профессора по кафедрѣ римской словесности и древностей. Однако, такъ какъ совѣтъ университета св. Владиміра ходатайствовалъ объ окончаніи Делленомъ начатаго имъ курса лекцій, то къ преподаванію въ Харьковскомъ университетѣ онъ приступилъ только въ осеннемъ полугодіи 1868 года. Съ этого времени онъ состоялъ профессоромъ Харьковскаго университета до своей смерти, послѣдовавшей 22 марта 1882 года.

Въ Харьковскомъ университетѣ Делленъ читалъ поочередно одинъ годъ курсъ исторіи римской литературы, а другой годъ—курсъ римскихъ древностей, по 3 часа каждый. Рядомъ съ этимъ изъ года въ годъ онъ объяснялъ римскихъ авторовъ: Тита Ливія, Вергилія (Энеиду), Тацита (Анналы и Германію), Теренція (Andria, Heautontimorumenos), Плавта, Горация (саѣтры и оды), Квинтиліана. Первые два года, до назначенія Пѣховскаго, онъ велъ занятія также и по кафедрѣ греческой словесности, читая курсъ исторіи греческой литературы (въ 1868-69 академическомъ году) и греческихъ древностей (въ 1869-70 академическомъ году), а также и греческихъ авторовъ: Ксенофонта (Anabasis), Гомера, Плутарха (Солонъ) и Софокла (Антигона). Нѣсколько разъ онъ объявлялъ спеціальныя курсы по греческой и римской метрикѣ. Ежегодно, съ 1873 года, послѣ ухода Левандовскаго, велъ онъ также практическія занятія по латинскому языку, состоявшія въ переводахъ по хрестоматіи Смирнова. Делленъ пользовался репутаціей добросовѣтнаго и старательнаго преподавателя, умѣлою и опытною рукою ведшаго свои занятія со студентами. Также и латинскій языкъ, на которомъ онъ читалъ свои систематическіе курсы, отличался прозрачною легкостью и удобопонятностью для слушателей.

О его трудолюбивомъ усердіи свидѣтельствуетъ и значительное количество напечатанныхъ имъ трудовъ.

1) *De vita Livii Andronici. Dissertatio.* Dorpati Livonorum 1838; 2) *De fabula Livii Andronici, quae inscribitur Aegisthus.* Riga 1838; 3) *Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des Juvenalis.* Kiew 1846; 4) Краткій историческій очеркъ древней греческой литературы. Кіевъ 1851 г.; 5) Разборъ сочиненія Ешевскаго „Аполлинарій Сидоній“. С.-Петербургъ 1856 г. (за этотъ разборъ, исполненный по порученію Академіи наукъ, онъ былъ удостоенъ золотой медали); 6) *Carmen saeculare Horatii*, изданіе съ введеніемъ и полнымъ комментариемъ. Кіевъ 1865 г.; 7) *Cornelii Taciti Germania*, изданіе съ полнымъ комментариемъ и введеніемъ. Кіевъ 1866 г.; 8) *Prooemium, quo scholas suas de historia litterarum Romanarum in universitate Charcoviensi habendas aperuit.* Харьковъ 1869 г.; 9) *Doctrinae metricae summarium.* С.-Петербургъ 1876 г.; 10) *P. Terentii Neauton Timorumenos*, изданіе съ введеніемъ, комментариемъ и переводомъ. Харьковъ 1879 г.; 11) *Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik.* Дерптъ 1859 г. (въ журналѣ *Inland*); 12) *Der erste Unterricht.* Dorpat 1865; 13) О наблюденіи надъ солнечнымъ затменіемъ въ Кіевѣ въ 1851 году (въ сборникѣ „Наблюденія надъ затменіемъ солнца“. Кіевъ 1852 г.); 14) *Kurze Nachrichten über die evangelisch-lutherische Gemeinde in Kiew.* 1857; 15) такая же записка о Харьковской евангелической общинѣ, по случаю празднованія 50-лѣтія въ 1880 году. Изъ трудовъ Деллена, касающихся непосредственно его специальности, строго научное значеніе имѣютъ главнымъ образомъ обѣ его диссертациі (о Ливіи Андроникѣ и о сатирахъ Ювенала), въ то время какъ остальные, преслѣдуя по преимуществу практическія цѣли университетскаго преподаванія, составлены частью по авторитетнымъ пособіямъ (такова Метрика, составленная по Герману), частью же являются критическою сводкою высказанныхъ раньше мнѣній (таковы комментаріи къ Горацию, Тациту и Теренцію). Значительная растянутасть разсужденій (особенно въ его трудѣ о Ювеналѣ) и излишнее нагроможденіе цитатъ (напр. въ комментаріи къ Тациту) коренятся въ стремленіи автора представить каждый отдѣльный вопросъ въ возможно полномъ освѣщеніи, а также въ желаніи облегчить читателю наведеніе справокъ. Наибольшею самостоятельностью отличается сочиненіе Деллена, посвященное первоначальному обученію (*Der erste Unterricht*); оно свидѣтельствуетъ о крупномъ педагогическомъ талантѣ Деллена, являвагося и на университетской кафедрѣ не столько виднымъ ученымъ, сколько выдающимся руководителемъ учащихся въ предѣлахъ его научной компетенціи.

Подробное обзорѣніе ученой дѣятельности Деллена съ біографическими данными напечатано въ Зап. Харьков. Унив. за 1903 годъ, кн. 1.

И. В. Нетушилъ.

Пѣховскій Осипъ Ивановичъ родился въ 1816 году въ г. Кожлинѣ въ Пруссіи. Окончивъ курсъ средняго образованія въ Познанской гимназіи и пробывъ тамъ же два года на педагогическихъ курсахъ, Пѣховскій принятъ былъ въ іюль 1839 года въ число студентовъ Московскаго университета на третій курсъ перваго отдѣленія философскаго факультета. Въ 1841 году, по окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата, оставленъ былъ при Московскомъ университетѣ для

приготовленія къ высшей ученой степени и вмѣстѣ съ тѣмъ зачисленъ въ составъ воспитанниковъ Педагогическаго института съ производствомъ ему штатнаго содержанія. Въ 1843 году, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ за границу, для изученія римской словесности и древностей, на три года, въ Берлинъ, Лейпцигъ и главнѣйшіе города Италіи, особенно въ Римъ. Получивъ двукратную отерочку, Пѣховскій остался за границей до 1 августа 1848 года. Принявъ присягу на подданство Россіи, въ 1849 году онъ былъ назначенъ и. д. адъюнкта въ Московскомъ университетѣ, но уже въ слѣдующемъ 1850 году уволенъ, а въ 1851 году снова опредѣленъ на ту же должность. Въ 1853 году онъ приобрѣлъ степень магистра и въ 1854 году утвержденъ въ званіи и. д. э.-орд. профессора по кафедрѣ греческой словесности, а въ 1859 году въ званіи орд. профессора по той же кафедрѣ. Въ 1868 году защитилъ докторскую диссертацию и, получивъ степень доктора греческой словесности, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Но уже въ слѣдующемъ 1869 году уволенъ былъ отъ службы въ Московскомъ университетѣ за выслугою 25 лѣтъ, не имѣя въ то время никакого знака отличія.

По увольненіи изъ Московскаго университета Пѣховскій переѣхалъ въ Харьковъ, желая занять здѣсь вакантную еще съ 1865 года кафедру греческой словесности. Однако въ совѣтѣ Харьковского университета баллотированіе Пѣховскаго на штатную должность привело къ отрицательному результату. По ходатайству факультета, принятому совѣтомъ, Пѣховскому поручено было преподаваніе въ 1870-1871 акад. году по кафедрѣ греческой словесности въ качествѣ сторонняго преподавателя. Распоряженіемъ учебной администраціи Пѣховскій въ 1871 году (11 авг.) вновь былъ опредѣленъ на службу въ званіи ординарнаго профессора Харьковского университета по кафедрѣ греческой словесности и оставался въ этой должности до 1 ноября 1885 года, когда болѣзнь заставила его выйти въ отставку. Онъ умеръ въ отставку 27 іюня 1891 года и похороненъ въ Варшавѣ.

Въ качествѣ преподавателя Харьковского университета, съ осенняго полугодія 1870 года и кончая 1885-86 акад. годомъ (приказъ объ отставкѣ полученъ въ Харьковѣ только въ мартѣ 1886 года), Пѣховскій читалъ общіе курсы по греческимъ древностямъ и по исторіи греческой литературы, чередуя ихъ такъ, что одинъ годъ были древности, а на слѣдующій годъ литература. Рядомъ съ этимъ изъ года въ годъ онъ объяснялъ студентамъ греческихъ авторовъ, въ томъ числѣ особенно Гомера, Софокла и Эсхила, но также Ксенофонта, Демосѣена, Фукидида, Геродота и Платона. Кромѣ того, въ первые годы (до 1877-78 года) онъ преподавалъ и греческую грамматику (по Курціусу) и упражнялъ студен-

товъ въ элементарныхъ греческихъ переводахъ (по хрестоматіямъ Якобеа и Шенкля). Главное же вниманіе при занятіяхъ со специалистами-классиками онъ обращалъ на критику и экзегезу текстовъ. Отличаясь нѣкоторыми странностями, въ самой манерѣ чтенія лекцій, Пѣховскій оказывался разносторонне образованнымъ и глубоко преданнымъ своему дѣлу университетскимъ преподавателемъ, а также и отличнымъ знатокомъ читаемыхъ имъ греческихъ авторовъ, умѣвшимъ вселять интересъ къ предмету и охоту къ занятіямъ по избранной специальности въ тѣхъ, кто привыкъ къ его способу преподаванія. Къ числу его специальныхъ учениковъ по Харьковскому періоду его дѣятельности принадлежатъ нынѣшніе представители кафедры греческой словесности: Г. Ф. Шульцъ въ Харьковскомъ университетѣ и А. Н. Деревницкій въ Новороссійскомъ.

Въ 1883 году Пѣховскій избранъ былъ Совѣтомъ на должность секретаря историко-филологическаго факультета, но въ этомъ званіи пробылъ недолго. Нѣкоторое время числился также завѣдующимъ нумизматическимъ кабинетомъ. По порученію начальства, неоднократно присутствовалъ на экзаменѣ въ гимназіяхъ въ качествѣ депутата.

Подробное обзорѣніе учено-литературной дѣятельности Пѣховскаго и біографическихъ данныхъ напечатано въ Запискахъ Харьковскаго Университета за 1902 г., кн. 4.

Пѣховскій напечаталъ слѣдующіе труды: 1) *De Q. Horatii Flacci epistola ad Pisones. Mosquae* (магистерская диссертация); 2) *De ironia Pliadis. Mosquae, 1856* (докторская диссертация); 3) Разборъ Эдипа-Царя Софокла (Ж. М. Н. Пр. 1870, сент.); 4) *Oratio, qua scholas graecas auspicatus est in Universitate Charcoviensis. Charcoviae 1870*; 5) Что такое филологія (Ж. М. Н. Пр. 1872). Собственно, научное значеніе имѣютъ только первые три труда, сохраняющіе, однако, и понынѣ значеніе достойныхъ полнаго вниманія пособій по затронутымъ здѣсь специальнымъ вопросамъ. Эти труды свидѣтельствуютъ объ ихъ авторѣ, какъ о солидномъ и талантливомъ ученомъ, главнымъ образомъ, въ области экзегетическихъ разясненій древнихъ поэтовъ.

И. В. Нетуниль.

Шерцль Ричардъ Ивановичъ родился 19 октября 1850 г. въ городѣ Прагѣ, въ Богеміи, и получилъ образованіе сначала въ четырехклассной школѣ Sancta Maria de Victoria, а затѣмъ, съ 1860 г., въ нѣмецкой гимназіи въ Меньшемъ городѣ пражскомъ. По окончаніи гимназическаго курса въ 1869 году Шерцль поступилъ на философскій факультетъ Пражскаго университета и прослушалъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, помимо всѣхъ лекцій по избранной имъ специальности, классической филологіи, также и лекціи по археологіи у профессора Бендорфа и по исторіи и системѣ римскаго права у профессоровъ Эмарха, Цигларза и Шира. Въ сентябрѣ

1872 года Шерцль былъ принятъ въ число славянскихъ стипендіатовъ въ С.-Петербургъ и сталъ готовиться къ будущей преподавательской дѣятельности подъ руководствомъ проф. Помяловскаго; въ то же время онъ посѣщалъ лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета (Ореста Миллера, Сухомлинова и др.). Выдержавъ испытаніе на званіе преподавателя древнихъ языковъ въ историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, Шерцль былъ назначенъ 18 іюля 1874 г. учителемъ классическихъ языковъ во вторую Харьковскую гимназію, изъ которой онъ, по собственному желанію, въ мартѣ слѣдующаго года былъ перемѣщенъ въ первую. Съ 1 сентября 1875 г. по 10 ноября 1879 г. Шерцль занималъ, сверхъ должности преподавателя, также и должность воспитателя при пансіонѣ первой Харьковской гимназіи. Къ профессорскому званію Шерцль началъ готовиться съ 1876 г. подъ руководствомъ профессоровъ Деллена и Пѣховскаго; по выдержаніи магистерскаго экзамена и послѣ публичной защиты диссертациі «Разборъ мѣстнаго и дательнаго падежей въ классическихъ языкахъ сравнительно съ санскритскимъ» Шерцль 6 ноября 1880 г. былъ утвержденъ въ степени магистра римской словесности и вслѣдствіе представленія совѣта Императорскаго Харьковскаго университета предложеніемъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа перемѣщенъ въ университетъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ римской словесности (11 мая 1882 г.). При введеніи университетскаго устава 1884 г. Шерцлю временно было поручено исполненіе вакантной профессорской должности по кафедрѣ классической филологіи. Послѣ смерти лектора англійскаго языка Даунса предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 16 іюля 1889 г. Шерцлю было поручено преподаваніе англійскаго языка студентамъ Императорскаго Харьковскаго университета до пріисканія новаго лектора; это порученіе было возобновлено и въ слѣдующихъ 1890—1892 г.г. 23 апрѣля 1890 г. Шерцль по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ классической филологіи, и послѣ публичной защиты докторской диссертациі «Римское монетное дѣло» состоялось утвержденіе его въ званіи экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ 16 октября 1893 года и ординарнаго 24 іюня 1894 года.

Предложеніемъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа Шерцль дважды былъ командированъ депутатомъ отъ округа на испытанія зрѣлости, а именно въ 1894 г. въ г. Тамбовъ и въ 1895 г. въ Таганрогъ и Ростовъ н/Д. Съ мая 1886 г. по настоящее время Шерцль состоитъ завѣдующимъ нумизматическимъ кабинетомъ Императорскаго Харьковскаго университета; за это время имъ приведено въ окончательный порядокъ собраніе

монетъ и медалей и составленъ новый объемистый каталогъ по всѣмъ отдѣламъ нумизматики—древнему, средневѣковому, новому и восточному.

Читанные курсы: до 1895 г. римскія государственныя древности, съ 1895 г. римскія частныя древности и исторія римской литературы, римское монетное дѣло, греко-латинская метрика и объясненіе произведеній различныхъ латинскихъ авторовъ; практическія занятія велись со студентами спеціальнаго отдѣленія.

Р. И. Шерцль.

Шульцъ Георгій Федоровичъ, ев.-лютеранскаго исповѣданія, третій сынъ учителя музыки Федора (Фридриха) Ивановича Шульца, саксонскаго уроженца, родился 14 сентября 1853 г. въ Харьковѣ. Въ 1861 г. поступилъ въ училище при ев.-лютеранской церкви, въ которомъ пробылъ три года. Въ 1864 г. выдержалъ экзаменъ во второй классъ 1-й Харьковской гимназіи, единственной въ то время, въ которой преподавался греческій языкъ начиная съ 4-го класса. Выдержавъ окончательный экзаменъ въ 1870 году, былъ принятъ въ томъ же году въ Харьковскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Въ маѣ 1874 г. выдержалъ окончательный экзаменъ по отдѣленію классической филологіи и удостоенъ степени кандидата. Въ томъ же 1874 г. проф. О. И. Пѣховскій представилъ его факультету въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по греческой филологіи. 7 ноября того же года послѣдовало избраніе его совѣтомъ университета въ стипендіаты. Въ концѣ второго года стипендіатства приступилъ къ магистерскому экзамену. По ходатайству факультета, постановленіемъ совѣта университета отъ 18 ноября 1876 года срокъ стипендіатства продолженъ ему еще на одинъ годъ. Въ 1877 г. окончилъ магистерскій экзаменъ. Защитивъ публично диссертацию *pro venia legendi* и прочитавъ двѣ пробныя лекціи, былъ представленъ факультетомъ въ приватъ-доценты и по ходатайству совѣта университета, согласно постановленію его отъ 10 ноября 1877 г., былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Харьковскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента по предмету греческаго языка предложеніемъ г. попечителя отъ 22 декабря 1877 г. 15 февраля 1881 г. публично защитилъ въ Харьковѣ диссертацию и 19 марта 1881 г. былъ утвержденъ совѣтомъ университета въ степени магистра греческой словесности. 5 марта 1881 г. былъ представленъ факультетомъ на основаніи баллотировки, произведенной 4 марта, въ штатныя доценты Харьковскаго университета по греческой словесности. По ходатайству совѣта университета, послѣ баллотировки 2 апрѣля 1881 г., опредѣленъ предложеніемъ г. попечителя отъ 28 августа 1881 г. штат-

нымъ доцентомъ. По представленію факультета и ходатайству совѣта университета, на основаніи баллотировки 11 ноября 1882 г., Высочайшимъ приказомъ отъ 20 мая 1883 г. былъ командированъ за границу съ учебной пѣлю срокомъ на два года.

За границу ему удалось прослушать курсы и воспользоваться указаніями выдающихся профессоровъ въ Лейпцигѣ, Боннѣ и Берлинѣ: Георга Курціуса, Риббекка, Липсіуса, Ланге, Овербекка, Бюхелера, Узенера, Кекуле, Целлера, Дильса, Кирхгофа, Фалена (Vahlen), Роберта и др. Во время пребыванія его за границу былъ введенъ университетскій уставъ 1884 г. За упраздненіемъ по этому уставу штатныхъ доцентовъ ему было временно поручено исполненіе профессорской должности по вакантной кафедрѣ классической филологіи. Временно исполняющимъ обязанности профессора онъ состоялъ до 23 апрѣля 1890 г., когда Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на назначеніе его исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора. 5 декабря 1891 г. публично защитилъ въ Харьковѣ диссертацию на степень доктора классической филологіи и 19 декабря 1891 г. утвержденъ совѣтомъ университета въ этой степени. 12 августа 1892 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Харьковского университета по кафедрѣ классической филологіи. 15 февраля 1893 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора.

По выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части оставленъ на службѣ съ 10 ноября 1899 г. Съ 22 декабря 1902 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Съ открытія дѣйствій государственныхъ экзаменныхъ комиссій былъ до послѣдняго времени ежегодно назначаемъ членомъ историко-филологической комиссіи по отдѣлу классической филологіи.

Въ 1885 г. ему было поручено факультетомъ завѣдываніе музеемъ изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ, которое продолжалось до назначенія замѣстителемъ кафедры исторіи искусствъ специалиста по этому предмету, Е. К. Рѣдина, къ которому и перешло завѣдываніе музеемъ. Съ 1898 г. состоитъ, по избранію совѣта университета, членомъ редакціоннаго комитета по изданію «Записокъ Харьковского Университета». Въ 1902 г. былъ, по избранію совѣта университета, членомъ комиссіи для составленія отвѣтовъ на вопросы министерства, касающіеся измѣненій въ университетскомъ уставѣ. Съ 1902 г. состоялъ, по избранію совѣта университета, кандидатомъ въ университетскіе судьи. Съ основанія историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ состоитъ его членомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ секретаремъ комитета общества пособія нуждающимся студентамъ Харьковского университета. Съ 1885 г. состоитъ членомъ попечительнаго совѣта Харьковской Вознесенской женской гимназіи, а съ 1896 г. его председа-

телемъ. Состоялъ членомъ церковнаго совѣта Харьковскаго Ев.-Лютеранскаго прихода, а одно трехлѣтіе его предсѣдателемъ.

Курсы, читанные въ университетѣ (другихъ не читалъ), состояли преимущественно въ толкованіи древне-греческихъ авторовъ (Гомера, Пиндара, Эхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибія, Плутарха, Лисія, Исократы, Демосфена, Платона, Аристотеля, Лукіана). Кромѣ того, читалъ греческія древности, палеографію, метрику и грамматику.

Списокъ работъ: Объясненіе четвертой сатиры Ювенала 1874 г. (рукописное кандидатское сочиненіе).—О значеніи падежей въ греческомъ языкѣ. 1877 г. (рукописная диссертация pro venia legendi).—О значеніи косвенныхъ падежей въ греческомъ языкѣ. I. Введеніе. Винительный падежъ. 1880 г. (магистерская диссертация).—Къ вопросу объ основной идеѣ трагедіи Софокла Царь Эдипъ. 1887 г.—Критическія замѣтки къ тексту трагедіи Софокла Царь Эдипъ. 1891 г. (докторская диссертация).—*Ἀριστοτέλους Ἀθηναίων Πολιτεία*, 4-я глава. (Филологическое Обзорѣніе). 1892 г.—Heinr. Schmidt. Handbuch d. lat. u. gr. Synonymik. (Филологич. Обзорѣніе). 1892 г.—Julius Keller. Die Grenzen der Uebersetzungskunst. (Сборникъ Харьк. Истор.-Филологич. Общества). 1893 г.—Das vierte Capitel in Aristoteles *Πολιτεία Ἀθηναίων*. (Neue Jahrb. f. classische Philol. u. Paedag.). 1894 г.—В. Бузескуль. Афинская Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Афинъ до конца V в. (Записки Харьковскаго Университета). 1895 г.—Къ вопросу о значеніи классическихъ языковъ для средней школы. Докладъ въ педагогическомъ отдѣлѣ Харьк. Ист.-Фил. Общества. (Харьк. Губернскія Вѣдомости). 1896 г.—Ритмическое значеніе дохмія. (Сборникъ статей въ честь Ѳ. Е. Корша). 1896 г.—Адвокатура въ древнихъ Афинахъ и одинъ изъ ея представителей. Актовая рѣчь. (Записки Харьковскаго Университета). 1897 г.—Отзывы о сочиненіяхъ студентовъ. (Записки Харьковскаго Университета). 1895, 1901 гг.—Разъясненія къ сочиненію Ф. Л. Германа „Къ исторіи моего диспута“. (Записки Харьков. Университета). 1899 г.—Непринужденныя бесѣды двухъ пріятелей по педагогическимъ вопросамъ. (Мирный Трудъ). 1902 годъ.

Г. Ф. Шульцъ.

Андреевскій Николай Аркадьевичъ родился 14 октября 1852 года въ г. Екатеринославѣ. Отецъ его, Аркадій Степановичъ, былъ предсѣдателемъ Екатеринославской казенной палаты. Мать его, урожденная Герсеева, находилась въ родствѣ съ выдающимися дворянскими фамиліями мѣстнаго края. Изъ братьевъ Андреевскаго одинъ (Михаилъ Аркадьевичъ) былъ профессоромъ математики въ Варшавскомъ университетѣ, другой (Сергій Аркадьевичъ)—извѣстный присяжный повѣренный С.-Петербургскаго суда, ораторъ, поэтъ и литературный критикъ, третій (Павелъ Аркадьевичъ) покойный нынѣ присяжный повѣренный Кіевского окружнаго суда, авторъ нѣсколькихъ драмъ и фарсовъ и редакторъ газеты «Заря» (1880—1886 г.г.).

получивъ блестящее домашнее образованіе съ практическимъ усвоеніемъ иностранныхъ языковъ (особенно французскаго, а въ значительной степени нѣмецкаго и англійскаго), Андреевскій поступилъ въ Харьковскую 3-ью гимназію, въ которой окончилъ курсъ съ золотой медалью въ 1868 году, но по молодости онъ могъ быть принятымъ въ университетъ только черезъ годъ. Съ 1869 по 1873 годъ онъ состоялъ студентомъ историко-филологическаго факультета Харьковского университета, избравъ своей спеціальностью предметы классической филологіи. Во время прохожденія университетскаго курса удостоенъ былъ серебряной медали.

По окончаніи курса въ университетѣ со степенью кандидата, Андреевскій пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ должности воспитателя при пансіонѣ Харьковской 2 гимназіи. Съ 1873 года по день смерти состоялъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Харьковской 3 гимназіи, читая одновременно и исторію въ женской гимназіи Д. Д. Оболенской (тогда называвшейся пансіономъ Пономаревой). Нѣкоторое время (года два) онъ преподавалъ латинскій языкъ, въ качествѣ необязательнаго предмета, ученицамъ Харьковской Маріинской гимназіи.

Выдержавъ въ 1878 году испытаніе на степень магистра римской словесности и защитивъ диссертацию *pro venia legendi* на тему о третьей сатирѣ Ювенала, Андреевскій принятъ былъ въ число приватъ-доцентовъ Харьковского университета. Предметомъ его преподаванія служило объясненіе римскихъ классиковъ: Ювенала, Цицерона (*De oratore*), Горация (*Ars poetica*).

Въ 1880 году вышла изъ печати его магистерская диссертация подъ заглавіемъ: «Валерій Марціалъ, культурно-біографическій очеркъ изъ эпохи Домиціана». Первый экземпляръ своего труда онъ получилъ наканунѣ своей смерти, такъ что успѣлъ разрѣзать и просмотрѣть лишь нѣсколько первыхъ листовъ. Умеръ онъ 27 сентября 1880 года, одновременно съ другимъ выдающимся приватъ-доцентомъ историко-филологическаго факультета А. В. Поповымъ, также уже напечатавшимъ диссертацию и также не дожившимъ до ея защиты; обоихъ унесла въ могилу чахотка. Похороненъ на Харьковскомъ городскомъ кладбищѣ.

Высокаго роста, привлекательной наружности, пріятный и остроумный собесѣдникъ, Андреевскій пользовался большимъ успѣхомъ въ обществѣ и любовью своихъ учениковъ и товарищей по службѣ. Въ качествѣ преподавателя 3-ей гимназіи, онъ прочиталъ публичную лекцію на тему: «Сенека, учитель Нерона» въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

Оставшіяся послѣ Андреевскаго книги научнаго содержанія пожертвованы были его матерью, Вѣрою Николаевною, въ фундаментальную бібліотеку Харьковской 3 гимназіи, въ которой изъ этихъ книгъ составленъ

особый отдѣлъ. Послѣ смерти своего сына мать Андреевскаго удѣлѣна изъ свѣта въ одинъ изъ женскихъ монастырей.

Составлено по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ б. преподавателемъ 3 гимназіи Д. В. Гутниковымъ.

И. В. Нетушилъ.

Нетушилъ Иванъ Вячеславовичъ родился 14 мая (н. ст.) 1850 г. въ г. Простѣвъ (нѣм. Prossnitz) въ Моравіи, гдѣ отецъ его состоялъ управляющимъ небольшимъ красивымъ заведеніемъ. Первоначальное образованіе получилъ въ 4-классной нѣмецкой Hauptschule родного города. Курсъ средней школы проходилъ въ частной 8-классной гимназіи, содержимой тогдашнимъ оломуцкимъ архіепископомъ кн. Фюрстенбергомъ при его великолѣпномъ дворцѣ въ г. Кромъжирѣ (Kremsier), послужившемъ потомъ, въ царствованіе Александра III, мѣстомъ свиданія трехъ императоровъ. Выдержавъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости въ мѣстной казенной нѣмецкой гимназіи, поступилъ на богословскій факультетъ въ г. Оломуцъ, оставшійся отъ прежняго полнаго университета. Здѣсь пробылъ два года, слушая, кромѣ общихъ богословскихъ предметовъ (основное богословіе на 1 курсѣ и догматическое на второмъ), курсы герменевтики, экзегиза критики текстовъ, литературы и древностей, а въ особенности курсы по семитическимъ языкамъ: древне-еврейскому, сиро-халдейскому и арабскому. Отсюда перешелъ въ Пражскій университетъ на классическое отдѣленіе философскаго факультета, гдѣ также пробылъ два года, и приобрѣлъ право на absolutorium (выпускное свидѣтельство), такъ какъ курсы философскаго факультета тогда были 3-лѣтніи, а богословскіе предметы младшихъ семестровъ зачитывались наравнѣ съ философскими. Получивъ черезъ посредство тогдашняго предсѣдателя ученаго комитета А. И. Георгіевскаго, лично пріѣзжавшаго въ Прагу, министерскую стипендію для приготовленія къ экзамену на званіе преподавателя древнихъ языковъ въ русскихъ гимназіяхъ, переехалъ въ Петербургъ и здѣсь въ теченіе 2 лѣтъ, на правахъ вольнослушателя, слушалъ лекціи въ университетѣ, принимая обязательное участіе въ практическихъ занятіяхъ, руководимыхъ по русскому языку академикомъ Сухомлиновымъ, а по греческому языку профессоромъ историко-филологическаго института Вейсманомъ; практическія занятія по латинскому языку подъ руководствомъ Лукіана Мюллера не осуществились. Въ концѣ второго года своего стипендіатства, въ 1875 году выдержалъ въ Петербургскомъ университетѣ сокращенный экзаменъ на званіе учителя древнихъ языковъ, и вслѣдъ за этимъ назначенъ былъ преподавателемъ въ Харьковскую 2 гимназію, откуда черезъ годъ перевелся въ 3 гимназію. Состоя препода-

вателемъ гимназій, приготовлялся частнымъ образомъ къ экзамену на степень магистра римской словесности, который и выдержалъ въ Московскомъ университетѣ въ 1882 году въ трехъ слѣдовавшихъ одно за другимъ засѣданіяхъ историко-филологическаго факультета (24 февраля, 3 марта, 10 марта), написавъ предварительно магистерскую диссертацию: «Объ аористахъ въ латинскомъ языкѣ», напечатанную въ 1881 году. Защищать ее въ томъ же Московскомъ университетѣ въ 1883 году и удостоился степени; офиціальный отзывъ факультетомъ возложенъ былъ на профессора Корша, вторымъ оппонентомъ назначенъ былъ профессоръ Цвѣтаевъ. Въ 1886 году приобрѣлъ степень доктора классической филологіи въ Харьковскомъ университетѣ по представленіи диссертаци: «О падежахъ». Съ 1875 г., 6 марта, состоялъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Харьковской 2 гимназій, директоромъ которой въ то время былъ докторъ философіи и бывший доцентъ Кіевскаго университета Н. Е. Скворцовъ. Въ 1876 г. перешелъ на ту же должность въ Харьковскую 3 гимназію по приглашенію директора А. Г. Левандовскаго, бывшаго приватъ-доцента Харьковского университета. Тогда же ему было поручено, кромѣ того, преподаваніе латинскаго языка, въ качествѣ необязательнаго предмета, въ Маріинской женской гимназій, продолжавшееся 10 лѣтъ. Въ 1881 г. представилъ въ Харьковскій университетъ диссертацию pro venia legendi (вступительную часть позднѣйшей докторской диссертаци) для приобретенія званія приватъ-доцента, но не былъ допущенъ къ защитѣ, вслѣдствіе принципиальнаго спора о правахъ. Весною 1884 г., по представленіи магистерскаго диплома, избранъ былъ въ факультетъ и совѣтъ Харьковского университета доцентомъ по кафедрѣ римской словесности, но министерствомъ отложено окончательное рѣшеніе до вступленія въ силу новаго устава, примѣнительно къ которому осенью того же 1884 года и назначенъ исправляющимъ обязанности профессора по кафедрѣ классической филологіи. Въ этомъ званіи онъ открылъ чтеніе лекцій въ началѣ февраля 1885 года. Въ 1886 г. (14 октября) назначенъ секретаремъ факультета, въ каковомъ званіи состоитъ до сихъ поръ. Въ 1887 г. (24 апрѣля) утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1888 г. (24 ноября) ординарнымъ. Съ 1886 г. состоитъ членомъ совѣта при попечителѣ Харьковского учебнаго округа, и въ этомъ званіи представлялъ ежегодные отчеты объ исполненныхъ учениками 8 и 6 классовъ гимназій и прогимназій письменныхъ работахъ по греческому и латинскому языкамъ. Со времени установленія окончательныхъ экзаменовъ въ государственной комиссіи состоитъ членомъ и секретаремъ этой комиссіи. Былъ также командированъ для присутствія на экзаменахъ во 2 Харьковской гимназій въ качествѣ депутата отъ округа. Читаетъ постоянно курсы римскихъ государственныхъ

древностей (общіе и спеціальныя), объясняетъ латинскіе тексты (Катулла, Проперція, Тибулла, Горація оды и поэтику, Виргилія эклоги, Лукреція, Ливія I—VIII книгу, Цицерона 4-ую книгу Верринъ, Мон. Anseranum) и ведетъ практическія занятія со студентами первыхъ двухъ курсовъ, состояющія въ чтеніи латинскихъ авторовъ по выбору самихъ студентовъ (читались, напримѣръ, Теренцій, Неаут. и Еуп., Тацитъ Agricola и Annales, Апулей—Сказка о Купидонѣ и Психеѣ, Письма Плинія младшаго, Квинтиліанъ, хрестоматія изъ естественной исторіи Плинія и другіе). Иногда, въ зависимости отъ наличнаго состава слушателей, читаетъ курсы по римской и греческой грамматикѣ (синтаксисъ и морфологію). Разъ читалъ курсъ по педагогикѣ. Въ первое время, за недостаткомъ профессоровъ по кафедрѣ классической филологіи, читалъ также и греческихъ авторовъ. До конца 1886 г. преподавалъ одновременно и въ гимназіи.

Напечаталъ слѣдующіе труды: I. *По интерпретаціи латинскихъ текстовъ*.

- 1) Т. Ливій, книга I, съ введеніемъ, примѣчаніями и проч., 2-ое изданіе, Царское Село 1892 г.
 - 2) П. Овидій Назонъ, избранныя стихотворенія, съ введеніемъ, примѣчаніями и проч., 5-ое изданіе С.-Петербургъ 1904 г.
 - 3) М. Туллій Цицеронъ, Рѣчи противъ Катилины, съ введеніемъ, примѣчаніями и проч., 4-ое изданіе, С.-Петербургъ 1894 г.
 - 4) М. Туллій Цицеронъ, Рѣчь за поэта Архія, съ введеніемъ, примѣчаніями и проч., 2-ое изданіе, С.-Петербургъ 1900 г.
 - 5) Экзегетическія замѣчанія къ Катулле, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889 г. декабрь и 1890 г.
 - 6) Замѣтки къ Горацію: 1) с. I, 1, 28, Филологическое Обзорѣніе IV, 1; 2) с. III 30, 1—2, Филологическое Обзорѣніе VI, 2 и VIII, 2; 3) Sat. 1, 4, 10 Филологическое Обзорѣніе XIII, I.
 - 7) Дуэнова надпись. Филологическое Обзорѣніе XI, 2.
 - 8) Рефератъ объ Институтѣхъ Гая въ переводахъ Дыдынскаго и Бобина. Филологическое Обзорѣніе II, 2.
 - 9) Тема и планъ Гораціевой Ars poetica, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1901 года, іюль—августъ. (=Commentationes Nikitinianae 175 сл.)
 - 10) Критико-экзегетическія замѣчанія къ поэтикѣ Горація (полный комментарий), Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1903 г. февраль—апрѣль.
 - 11) Замѣтки къ надписи съ римскаго форума. Филологическое Обзорѣніе XX, I.
 - 12) Поэтика Горація. Текстъ съ примѣчаніями (приготовлено къ печати въ Запискахъ университета).
- II. *По латинской и греческой грамматикѣ*. 1) Генетическое изложеніе фонетики и морфологіи латинскаго языка. Съ краткимъ обзорѣніемъ осскаго и умбрійскаго языковъ. Харьковъ 1878 г. 2) Къ теоріи латинскихъ падежей. Филологическія Записки 1879 г., II, и 1882 г., VI. 3) Сравнительное языкознаніе и латинская грамматика, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1880 г. декабрь. 4) Латинскій синтаксисъ (полное изданіе). Харьковъ 1880 г. 5) Сокращенное изданіе латинскаго синтаксиса. Харьковъ 1880 г. = Сокращенный синтаксисъ латинскаго языка, 2 изданіе, Харьковъ 1888 г. съ добавленіемъ: Appendix. Харьковъ 1889 г. = Латинская грамматика: II. Синтаксисъ. 3 изданіе 1892 г. 6) Локализмъ. Страница изъ исторіи грамматической науки, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1881 г. іюнь. 7) Объ аористахъ въ латинскомъ языкѣ. Историко-морфологическій этюдъ въ области латинскаго, отчасти также греческаго и санскритскаго глагола. Харьковъ 1881 г. 8) Мѣстное значеніе винительнаго безъ предлога у Гомера. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1882 г. декабрь. 9) Нѣсколько вопросовъ изъ морфологіи латинскаго глагола. Жур-

валь Министерства Народнаго Просвѣщенія 1883 г. ноябрь. 10) Этюды и матеріалы для научнаго синтаксиса латинскаго языка. Томъ II: О падежахъ. Харьковъ 1885 г. 11) Этюды и матеріалы. Томъ III: О залогахъ, наклоненіяхъ и временахъ греческаго и латинскаго глаголовъ. Выпускъ I: О залогахъ. Харьковъ 1888 г. 12) Объ основныхъ значеніяхъ греческихъ временъ глагола. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г. июнь. 13) Zur Etymologie und Semasiologie von ipse nebst Zubehör. Arch. f. lat. Lex. VIII, 4. 14) Ueber die Bedingungssätze. Neue Jahrbücher f. Phil. 1891, XII. 15) Къ синтаксису сложныхъ предложеній греческихъ и латинскихъ. Филологическое Обзорѣніе I, 1 и 2; II, 1; IV, 1; IX, 1; XIV, 2; XXI, 1 и 2 (не окончено). 16) Къ теоріи древне-латинскаго ударенія. Филологическое Обзорѣніе II, 2. 17) Atqui-Atquin. Филологическое Обзорѣніе III, 2. 18) Корень Ku и латинскія ubi, unde и проч. Филологическое Обзорѣніе III, 2. 19) Семасиологическія замѣтки о словахъ sorbilo и peregre. Филологическое Обзорѣніе VI, I. 20) Ореографическія замѣтки о словѣ genitivus и буквѣ j. Филологическое Обзорѣніе VII, 2. 21) Etiam и quoniam. Филологическое Обзорѣніе X, 2. 22) Рефераты о греческой и латинской грамматикѣ Бругманна, Штольца и Шмальца (въ Iw. Müllers Handbuch). Филологическое Обзорѣніе I, 1—2; II, 1—2. 23) Рефератъ о Weise Charakteristik der lat. Sprache. Филологическое Обзорѣніе II, 1. 24) Рефератъ о Nägelsbach Lat. Stilistik. Филологическое Обзорѣніе III, 1. 25) Рефератъ о лекціяхъ по латинской фонетикѣ Богуэна-де-Куртенэ. Филологическое Обзорѣніе V, 2. 26) Рефератъ о группѣ новѣйшихъ латинскихъ грамматикъ: Методологическая часть. Филологическое Обзорѣніе VI, 1; этимологія VI, 2; синтаксисъ VII, 1. 27) Рефератъ о Ries Was ist Syntax. Филологическое Обзорѣніе IX, 1. 28) Рефератъ о Herbig Actionsart und Zeitstufen. Филологическое Обзорѣніе XI, 1. 29) Рефератъ о Kretschmer Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache. Филологическое Обзорѣніе XI, 2. 30) Рефератъ о Planta Grammatik der oskisch-umbrischen Dialecte. Филологическое Обзорѣніе XIV, 1. 31) Рефератъ о Dittmar Studien zur lat. Moduslehre. Филологическое Обзорѣніе XIV, 2. 32) Рефератъ о Delbrück Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Филологическое Обзорѣніе XVIII, 2; XIX, 1; XX, 1. 33) Рефератъ о сочиненіи А. Грушки Изслѣдованія изъ области латинскаго словообразованія. Филологическое Обзорѣніе XX, 2. 34) Къ морфологій и семасиологій латинскихъ инфинитивовъ. Сборникъ статей въ честь Ѳ. Е. Корша 1896 г. 35) Къ ученію объ основахъ. Сборникъ статей, посвященныхъ М. С. Дринову. Харьковъ 1904. III. По римскимъ древностямъ и исторіи Рима. 1) Къ начальной исторіи Рима. Филологическое Обзорѣніе II, 1. 2) Къ вопросу объ гипетральныхъ храмахъ въ Римѣ. Филологическое Обзорѣніе II, 2. 3) Medius Fidius. Филологическое Обзорѣніе II, 2. 4) Delubrum. Филологическое Обзорѣніе III, 2. 5) Луперкъ, луперки и луперкаліи. Филологическое Обзорѣніе III, 1. 6) Этимологія словъ consul и egercitus. Филологическое Обзорѣніе IV, 2. 7) Къ исторіи монетнаго дѣла у римлянъ: I, Введеніе ассовыхъ монетъ, II. Викторіатъ, денарій и секстантарная редукція мѣди. Филологическое Обзорѣніе V, 1. 8) Рефератъ о диссертациі П. Шерidla. Римское монетное дѣло. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1893 г. ноябрь. 9) Происхождение монетъ. Южный Край 1893 г. № 4355. 10) Два загадочные народа древней Европы: 1. Этруски. Южный Край 1894 г. № 4468; 2. Пеласги, тамъ же 1894 г. 11) Первобытныя формы международныхъ сношеній въ древней Европѣ. Южный Край 1893 г. № 4398. 12) Материнское право у древнихъ индоевропейцевъ. Южный Край 1896 г. № 5178. 13) Откуда къ намъ пришли наши домашнія животныя (Куры) Южный Край 1895 г. № 4943. 14) Городскія трибы до цензуры Аппія и выборы жрецовъ. Филологическое Обзорѣніе VII, 2. 15) Этимологія словъ ancilia и Aprilis. Фило-

логическое Обзорѣніе VIII, 1. 16) О пифагорейзмѣ Нумы. Филологическое Обзорѣніе IX, 2 и X, 2. 17) Рефератъ о римской исторіи въ учебникѣ Иловайскаго. Филологическое Обзорѣніе X, 1. 18) Numera (въ римскомъ сенатѣ). Филологическое Обзорѣніе X, 2. 19) Амбарваліи, арвальскіе братья и арвальская пѣснь. Филологическое Обзорѣніе XII, 2. 20) Гуси капитолійскіе. Филологическое Обзорѣніе XII, 1. 21) О времени введенія латинскаго алфавита. Филологическое Обзорѣніе XIII, 2. 22) Pontifices (этимологія). Филологическое Обзорѣніе XV, 2 и XVI, 1. 23) Рефератъ о Kluge Die Schrift der Mykenier. Филологическое Обзорѣніе XV, 2. 24) Цензъ перваго класса по конституціи Сербіи. Филологическое Обзорѣніе XV, 1. 25) Руминальскія смоковница и волчица братьевъ Огульнѣевъ. Филологическое Обзорѣніе XVI, 2. 26) Vesta и vestibulum. Филологическое Обзорѣніе XVI, 1. 27) Curiați въ законѣ Овиніи. Филологическое Обзорѣніе XVI, 1. 28) Происхожденіе римскихъ цифръ. Филологическое Обзорѣніе XVII, 2. 29) О культѣ Весты. Филологическое Обзорѣніе XI, 2. 30) Dea Dia, богиня материнскаго права. Филологическое Обзорѣніе XVII, 1. 31) Нынѣшняя капитолійская волчица. Филологическое Обзорѣніе XVIII, 1. 32) О типѣ руминальской волчицы. Филологическое Обзорѣніе XIX, 2. 33) Прототипъ руминальской волчицы. Филологическое Обзорѣніе XX, 2. 34) Легенда о близнецахъ Ромулѣ и Ремѣ. Историко-литературное изслѣдованіе. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1902 г. январь—мартъ. 35) Основная территория римской общины. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1902 г. іюль. 36) Римскія городскія трибы. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1902 г. августъ. 37) Значеніе римскихъ понъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1903 г. январь. 38) Римскія три трибы. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1903 г. іюль, августъ и октябрь. 39) Начало міровой политики римской республики и конецъ Лаціи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 г. авг.—окт. 40) Вопросы древняго Лаціи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1905 г. 41) Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей. Т. I: Государственное устройство Рима до Августа. Выпускъ 1—1894 г.; выпускъ 2—1897 г.; выпускъ 3—1902 г.; Т. II: Государственное устройство Рима въ періодъ принципата (печатается въ Запискахъ Университета съ 3 кн. 1904 г.). 42) Мифологическія теоріи. Мирный Трудъ 1902 г. IV. Разное. 1) Рефератъ о Commentationes philologicae въ честь И. В. Помяловскаго. Филологическое Обзорѣніе XVI, 1. 2) Библиографическія замѣтки о Филологическомъ Обзорѣніи и объ Иллюстрированномъ Собраніи греческихъ и римскихъ классиковъ въ Berl. Phil Woch. 3) Остатки славянъ на прусскомъ побережьи (по поводу словаря Рамулта). Южный Край 1893 № 4326. 4) Церковно-славянскія азбуки. Южный Край 1893 № 4408. 5) Указатель къ латинскимъ письмамъ Сковороды (въ изданіи профессора Багалъи). 6) Этика въ дисциплинѣ. Мирный Трудъ 1902 г. 7) Осипъ Ивановичъ Пѣховскій. Обзорѣніе его ученолитературной дѣятельности и біографическія данныя. Записки Харьковскаго Университета 1902 г., книга 4. 8) Александръ Карловичъ Делленъ. Обзорѣніе его ученой дѣятельности и біографическія данныя. Записки Харьковскаго Университета 1903 г., книга 1.

И. В. Нетушилъ.

Деревицкій Алексѣй Николаевичъ, сынъ ассессора Полтавскаго губернскаго правленія, родился 9 марта 1859 года. Обучался сперва въ Харьковской 2 гимназіи, а затѣмъ въ Бѣлгородской, гдѣ и окончилъ курсъ

средняго образованія съ золотой медалью. Поступивъ въ число студентовъ Харьковскаго университета по историко-филологическому факультету, онъ избралъ здѣсь своею спеціальностью классическую филологію и въ частности греческую словесность. Въ бытность свою студентомъ Деревницкій представилъ сочиненіе на тему: «Слѣды восточныхъ вліяній въ религіозныхъ представленіяхъ грековъ», награжденное въ факультетѣ золотою медалью.

По окончаніи университетскаго курса наукъ со степенью кандидата въ 1884 году, Деревницкій оставленъ былъ при Харьковскомъ университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету греческой словесности на два года, считая съ 1 января 1885 года. При этомъ тогдашній министръ, графъ Деляновъ, дѣлая распоряженіе объ установленіи наблюденія за занятіями стипендіатовъ, ввѣрилъ Деревницкаго ближайшему руководству профессора Пѣхова. Занятія Деревницкаго шли настолько успѣшно, что онъ оказался въ состояніи приступить къ магистерскому экзамену и сдать его еще до истеченія предоставленнаго ему двухлѣтняго срока стипендіатства. Въ некрологѣ Пѣхова, напечатанномъ въ «Филологическомъ Обзорѣ» (1891 г. I, 2 стр. 214 сл.), Деревницкій съ чувствомъ благодарности вспоминаетъ о благотворномъ вліяніи своего спеціальнаго наставника на бывшихъ его учениковъ.

Впечатлѣніе, производимое молодымъ магистрантомъ, его дарованіями и степенью подготовки, было столь благоприятно, что деканъ факультета Надлеръ немедленно представилъ ходатайство о назначеніи Деревницкаго приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета, не смотря на то, что со времени окончанія имъ университетскаго курса не прошло еще трехлѣтняго срока, требуемаго примѣчаніемъ къ ст. 109 устава. Въ виду послѣдняго обстоятельства дѣло нуждалось въ Высочайшей санкціи. По всеподданнѣйшему докладу министра, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить назначеніе Деревницкаго приватъ-доцентомъ 31 января 1887 года.

Съ осенняго семестра того же 1887 года Деревницкому поручено было чтеніе обязательныхъ курсовъ не только по предметамъ классической филологіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по вакантной кафедрѣ исторіи и теоріи искусствъ, съ выдачею ему обычнаго вознагражденія по 1200 рублей въ годъ, каковое порученіе было возобновлено и въ слѣдующихъ 1888, 1889, 1890 и 1891 годахъ.

Защитивъ диссертацию на степень магистра въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Деревницкій былъ утвержденъ въ искомой степени совѣтомъ названнаго университета 4 декабря 1889 года. Степень доктора греческой словесности онъ получилъ отъ совѣта Харьковскаго университета 19 декабря 1891 года по защищеніи имъ представленной въ историко-филологическій факультетъ этого университета диссертации. На докторскомъ диспутѣ

официальными оппонентами, по назначенію факультета, были ординарные профессора Зеленогорскій и Нетушилъ. По приобрѣтеніи степени доктора, приватъ-доцентъ Деревницкій представленъ былъ деканомъ факультета Лебедевымъ къ производству изъ приватъ-доцентовъ прямо въ ординарные профессора; но министръ не призналъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство. Утвержденіе же Деревницкаго въ должности экстра-ординарнаго профессора Харьковскаго университета по кафедрѣ классической филологіи состоялось только 17 іюня 1892 года, но уже въ слѣдующемъ 1893 году, съ 1 августа, онъ былъ перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ въ Новороссійскій университетъ, въ которомъ состоитъ на службѣ до сихъ поръ, занимая тамъ въ настоящее время должность ректора.

Въ бытность свою преподавателемъ Харьковскаго университета Деревницкій читалъ студентамъ классическаго отдѣленія курсы исторіи греческой литературы и исторіи искусствъ, съ 1890 года специально исторіи искусства древнихъ народовъ, а также частные курсы, каковы: теорія искусствъ, исторія христіанскаго искусства, исторія итальянской живописи въ XV—XVI вв., исторія стилей. На ряду съ этимъ онъ объяснялъ сочиненія греческихъ авторовъ и велъ со студентами практическія занятія по греческому языку. Въ качествѣ преподавателя, онъ пользовался репутаціей прекраснаго лектора.

Отличался онъ тогда и кипучей литературною дѣятельностью. Въ 1885 году, еще будучи стипендіатомъ, онъ напечаталъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» большую статью «О Плутархѣ Херонейскомъ и святомъ Василии Блаженномъ», а въ слѣдующемъ 1886 году въ томъ же журналѣ появился рядъ его статей подъ общимъ заглавіемъ: «Изъ исторіи греческой этики» (анализъ этическихъ воззрѣній греческихъ трагиковъ). Тамъ же напечатана имъ замѣтка: «О вновь найденныхъ письмахъ Юліана Отступника» и сообщеніе: «О новѣйшихъ открытіяхъ доминиканцевъ въ Іерусалимѣ».

Отдѣльно были изданы имъ слѣдующіе труды: «Письменность на первыхъ шагахъ ея развитія» (1887 г.), «Михаилъ Назаровичъ Петровъ, біографическій очеркъ» (1887 г.), «Гомерическіе гимны, историко-литературный этюдъ» (1889 г); послѣдній трудъ представленъ былъ въ качествѣ магистерской диссертациі. Въ 1890 году въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» онъ напечаталъ большое изслѣдованіе по исторіи христіанскаго искусства и издалъ для студентовъ литографированныя «Лекціи по исторіи искусствъ». Въ 1891 году вышла его докторская диссертациія: «О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи», состоящая изъ слѣдующихъ отдѣловъ: «Историко-литературныя занятія въ Греціи въ до-александрійскій періодъ», «Роль Писистрата въ исторіи гомеровской критики», «Музеи и бібліотека Лагидовъ въ Александрію», «Каллимахъ и его таблицы». Въ 1888 году онъ принялъ участіе въ обработкѣ «Лекцій по всемірной исторіи» профессора Петрова и присоединилъ къ первому тому этихъ лекцій, кромѣ многочисленныхъ примѣчаній и указаній по литературѣ предмета, обширную статью: «О римской образованности». Когда въ

1891 году возникалъ въ Москвѣ специальный журналъ классической филологіи „Филологическое Обозрѣніе“, Деревицкій вступилъ въ ряды его сотрудниковъ, и въ первыхъ книжкахъ этого журнала появились многочисленные его рефераты о новыхъ сочиненіяхъ. Въ 1892 году (кн. II, 2) здѣсь же напечатано его изслѣдованіе: „Художникъ Менелай и его группа“, съ приложеніемъ цинкографическаго снимка. Въ 1893 году возобновились „Записки Императорскаго Харьковскаго Университета“, и въ первой же книжкѣ этого изданія помѣщена была работа Деревицкаго: „Изъ комментарія къ Иліадѣ“ (1 рапсодія); вслѣдствіе его перехода въ Новороссійскій университетъ эта работа осталась неоконченной. Въ періодъ службы Деревицкаго въ Харьковскомъ университетѣ появлялись также его рефераты и въ разныхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ (въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, въ „Трудахъ Историко-Филологическаго Общества“). Наконецъ, тогда же вышло его изданіе: „Софоклъ. Антигона, съ введеніемъ, примѣчаніями, 21 рисункомъ и схемами лирическихъ размѣровъ“ въ Иллюстрированномъ Собраніи греческихъ и римскихъ классиковъ, издаваемомъ Л. Георгіевскимъ и С. Манштейномъ. Все это доставило Деревицкому заслуженную извѣстность въ наукѣ о классической древности. Его научно-литературная дѣятельность продолжалась и послѣ его перехода въ Новороссійскій университетъ, однако уже не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ это было въ сравнительно небольшой періодъ его пребыванія при Харьковскомъ университетѣ (съ 1885—1893 г.). Въ Одессѣ центръ тяжести его дѣятельности перемѣстился на административную почву.

П. В. Нетушилъ.

Масловъ Михаилъ Алексѣевичъ родился въ Лебединскомъ у. Харьковской губ. 25 ноября 1865 года. По окончаніи курса въ 1-й Харьковской гимназіи, въ 1884 году поступилъ въ Харьковскій университетъ на историко-филологическій факультетъ; кончилъ курсъ въ 1888 г. по отдѣленіямъ славяно-русской и классической филологіи со степенью кандидата и золотой медалью за сочиненіе на тему: «Легенда объ Энеѣ, ея развитіе и водвореніе въ Лациі.» Съ 1889 по 1892 года состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ классической филологіи. Приобрѣвъ званіе приватъ-доцента, съ 1893 г. началъ чтеніе лекцій въ Харьковскомъ университетѣ, съ 1892 году состоитъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ 1 Харьковской гимназіи. Въ весеннемъ семестрѣ 1896 г. читалъ лекціи по исторіи римской поэзіи на курсахъ для женщинъ; принималъ участіе въ чтеніяхъ для учащихся, устраиваемыхъ педагогическимъ отдѣломъ Харьковскаго историко-филологическаго общества.

Напечатаны слѣдующіе труды: Статьи, замѣтки и рецензіи въ мѣстныхъ изданіяхъ: Запискахъ Харьковскаго Университета, Трудахъ Педагогическаго Отдѣла, Харьковскихъ Вѣдомостяхъ и Мирномъ Трудѣ. Отдѣльно вышли: Синтаксическія замѣтки. I. Къ объявленію такъ называемыхъ „самостоятельныхъ“ падежей въ греческомъ и латинскомъ. Харьковъ, 1896 г. Песталоцци, его жизнь и дѣятельность.

Харьковъ, 1899 г. О реформѣ средней школы. Харьковъ, 1902 г. Для настоящаго словаря составилъ біографіи проф. Кронеберга, Валицкаго, Лукьяновича, Юргевича и Нейлисова. Имъ же составлено нѣсколько біографій для словаря воспитанниковъ 1-й Харьковской гимназіи.

М. А. Масловъ.

Денисовъ Яковъ Андреевичъ, сынъ землевладѣльца, родился 25 марта 1862 года въ деревнѣ Хмѣлевой Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ Ломоносовской семинаріи, учрежденной при Лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ. По окончаніи здѣсь курса съ золотой медалью (въ 1880 году) поступилъ студентомъ въ университетское отдѣленіе Лицея. Выдержавъ экзамены изъ предметовъ, читанныхъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета, опредѣленіемъ университетскаго совѣта утвержденъ въ степени кандидата 21 сентября 1885 года, а 19 октября того же года, согласно ходатайству историко-филологическаго факультета Московскаго университета, оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ классической филологіи. Съ 1 ноября 1889 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета, при чемъ былъ освобожденъ отъ чтенія пробныхъ лекцій. Въ степени магистра утвержденъ опредѣленіемъ университетскаго совѣта отъ 10 апрѣля 1893 года, по защитѣ диссертациі подъ заглавіемъ «Дохмій». Въ томъ же году 1 августа былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора Харьковскаго университета по кафедрѣ классической филологіи. Послѣ защиты въ Московскомъ университетѣ диссертациі «Дохмій у Эхила» получилъ степень доктора греческой словесности (2 мая 1898 года), а 6 ноября того же года утвержденъ въ занимаемой имъ должности. Въ 1904 г. (21 августа) былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи ординарнаго профессора. Въ Москвѣ и Харьковѣ читалъ курсы метрики и исторіи греческой литературы, изъ авторовъ объяснялъ Гомера, греческихъ лириковъ, Пиндара, Эхила, Софокла, Еврипида, Геродота, Фукидида и Демосфена, на практическихъ занятіяхъ упражнялъ слушателей въ переводахъ съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій.

Ученые труды: Основанія метрики и ритмики у древнихъ грековъ и римлянъ. Москва. 1888 г.—Къ Софоклу. Филологическое Обзорѣніе, т. II 2.—Къ Еврипиду. Филологическое Обзорѣніе, т. II 2.—Дохмій (глава изъ греческой метрики). Москва. 1892 г.—Къ Эхилу. Филологическое Обзорѣніе, т. III 2.—Важность изученія метрики въ связи съ краткой исторіей этой науки. Москва. 1893 г.—Переводъ съ нѣмецкаго языка статьи О. Е. Корша: Значеніе темпа въ греческой ритмикѣ. Филологическое Обзорѣніе, т. IV 2.—Рецензія на „Царя Эдипа“ Софокла съ объясненіями О. Зѣдлинскаго. Филологическое Обзорѣніе, т. VI 1.—Къ теоріи дохміевъ. Филологическое

Обозрѣніе, т. IX 2.—Замѣтки къ трагедіямъ Эсхила. Филологическое Обозрѣніе, т. X 1 и 2.—Къ Эсхилу. Филологическое Обозрѣніе, т. XI 2.—Вводная пѣснь въ третьемъ эпизодѣ трагедіи Эсхила „Прометей“. Филологическое Обозрѣніе, т. XI 2.—Критическія замѣтки къ Эсхилу. Филологическое Обозрѣніе, т. XII 1.—Къ вопросу объ употребленіи ямбической триподіи въ связи съ дохміями. Филологическое Обозрѣніе, т. XII 1.—Замѣтки къ Эсхилу. Филологическое Обозрѣніе, т. XII 2.—Замѣтки къ Эсхилу (помѣщены въ *Χριστήρια*, Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь профессора О. Е. Корша).—Дохмій у Эсхила. Харьковъ. 1898 г.—Къ папирусу съ мелодіей изъ „Ореста“. Филологическое Обозрѣніе, т. XVI 1.—Къ Вакхилиду. Филологическое Обозрѣніе, т. XVI 1.—Къ Эсхилу. Филологическое Обозрѣніе, т. XVI 1.—Къ вопросу объ эксодѣ въ греческой трагедіи. Филологическое Обозрѣніе, т. XVII 2.—Рецензія на „Трахинянокъ“ Софокла, изданіе О. Зѣлинскаго. Филологическое Обозрѣніе, т. XVIII 1 и 2.—Къ изслѣдованію „Дохмій у Эсхила“ (по поводу рецензіи профессора О. Зѣлинскаго). Филологическое Обозрѣніе, т. XIX 1 и 2.—Д. С. Мережковский, какъ переводчикъ „Меден“ Еврипида. Мирный Трудъ, 1904 г. № 5.

Я. А. Денисовъ.

КАФЕДРА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ И СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

Барендтъ Іоганнъ-Готфридъ (Іванъ Богдановичъ), пасторъ и проповѣдникъ Харьковскаго евангелическаго общества, былъ приглашенъ съ 12 октября 1803 г. въ качествѣ адъюнкта для чтенія лекцій по кафедрѣ восточныхъ языковъ на словесномъ отдѣленіи Харьковскаго университета, долженствовавшаго открыться въ ближайшемъ будущемъ. Такъ какъ не разсчитывали на большое число слушателей, то ему же было поручено и преподаваніе латинскаго языка, которое онъ велъ на нѣмецкомъ языкѣ. Преподаваніе восточныхъ языковъ продолжалось весьма непродолжительное время: Барендтъ читалъ еврейскую грамматику (по руководству Дидерика), восточную филологію и переводилъ на русскій языкъ псалмы. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 5 декабр. 1805 г., преподаваніе восточныхъ языковъ при Харьковскомъ университетѣ прекратилось вплоть до прибытія проф. Дорна въ 1829 г.

(См. «Опытъ исторіи Харьковскаго университета» проф. Багалъя, т. I, стр. 153, 155, 546, 562, 568, 785. Dölln «Kurze Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirche und Gemeinde zu Charkow». Charkow, 1880. S. 7—8).

П. Г. Румтеръ.

Дорнъ Бернгардъ-Іоганнъ-Альбертъ (Борисъ Андреевичъ) родился 29 апрѣля (11 мая) 1805 года въ небольшой деревушкѣ Шейерфельдъ, въ Саксенъ-Кобургскомъ княжествѣ, въ лютеранской семьѣ. По окончаніи курса въ Кобургской гимназіи намѣревался посвятить себя изученію богословія и съ этой цѣлью слушалъ университетскіе курсы въ 1822 г. въ Галле. Къ этому же году относится его первое печатное литературное произведеніе: «Trauergedicht auf den Tod eines coburger Gymnasiasten Christian Schöner», Coburg, 1822. Затѣмъ онъ перешелъ въ Лейп-

цагскій университетъ, гдѣ подъ вліяніемъ извѣстнаго въ то время ориенталиста Розенмюлера пристрастился къ занятіямъ восточными языками и сдѣлалъ въ ихъ изученіи столь быстрые успѣхи, что вскорѣ представилъ диссертацию на степень доктора философіи («Commentatio de Psalterio aethiopico», Lipsiae, 1825), для полученія приватъ-доцента при томъ же университетѣ, обратившую на него вниманіе специалистовъ и доставившую ему приглашеніе на должность ординарнаго профессора по кафедрѣ восточныхъ языковъ при Харьковскомъ университетѣ, по рекомендаціи извѣстнаго ориенталиста академика Френа и по ходатайству Харьковского попечителя Перовскаго, утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія 1 іюня 1827 г. Къ этому же году относятся еще двѣ работы Дорна, изданныя въ Гамбургѣ: «Drei Lustgänge aus Saadi's Rosenhain» (переводъ изъ поэмы «Гюлистанъ» персидскаго поэта Саади) и лингвистическое изслѣдованіе: «Ueber die Verwandtschaft des persischen, germanischen und griechisch-lateinischen Sprachstammes». Передъ прїѣздомъ въ Россію онъ довершилъ свои ученую подготовку двухлѣтнимъ путешествіемъ по Франціи и Англіи. Въ Лондонѣ 21 февраля 1829 г. дѣлалъ на англійскомъ языкѣ докладъ въ королевскомъ азіатскомъ обществѣ, изданный въ трудахъ того же общества: Description of an arabic celestial globe belonging to Sir John Malcolm deposited in the Museum of the Royal asiatic Society of Great Britain and Ireland (24 стр., 2 рисунка). Рефератъ этотъ состоитъ изъ введенія, трактующаго о судьбахъ астрономіи у арабовъ, а затѣмъ описанія и разбора куфическихъ надписей на арабскомъ глобусѣ персидской работы (1275 г.), изображающемъ небесный сводъ съ важнѣйшими созвѣздіями. Въ томъ же 1829 году изданъ также въ Лондонѣ первый томъ его большого труда: англійскаго перевода персидской хроники «Исторіи афганцевъ», составленной въ началѣ XVII в. въ Индіи при дворѣ императора Джеангхира его придворнымъ историографомъ Неаметъ-Улла (History of the Afghans translated from the Persian of Neamet Ullah by B. Dorn, professor of oriental literature in the Imperial Russian university of Kharkow, Part I). Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ введеніе (XV стр.) и переводъ (184 стр.). Въ предисловіи, помѣченномъ «Лондонъ, 22 мая 1829 г.», Дорнъ высказываетъ свой широкій взглядъ на важность изученія восточныхъ литературъ: «онѣ важны для насъ не только тѣмъ, что расширяютъ вообще наши познанія, но также касаются насъ весьма близко, такъ какъ помогаютъ по существу уясненію нашей собственной исторіи». Затѣмъ онъ намѣчаетъ обширный проектъ цѣлаго ряда переводовъ, задуманныхъ въ то время лондонскимъ «Oriental translation Committee», издавшимъ и его переводъ, и въ этомъ проектѣ какъ бы предвосхищаетъ идею, осуществленную лишь въ концѣ 19-го вѣка въ

изданіи Макса Мюллера «Sacred Books of the East». Эта работа Дорна является первой ступеню въ его дальнѣйшей научной дѣятельности, посвященной разработкѣ вопроса объ отношеніяхъ Востока къ Западу. Въ Харьковъ онъ прибылъ : лишь въ августѣ 1829 г., какъ видно изъ архивнаго дѣла о выдачѣ ему на путевыя издержки отъ Лейпцига до Харькова 200 голландскихъ червонцевъ (2180 руб. ассигн.). О первомъ годѣ его преподаванія имѣются отзывы слушателей: Д. П. Хрущова: «у Дорна слушали мы языки арабскій и персидскій, которые онъ самъ преподавалъ на языкѣ латинскомъ. Слушателей у него было всего четыре»..., и г. Н.: «кромѣ своей специальности, Дорнъ зналъ древніе классическіе языки и многіе изъ новѣйшихъ, но не могъ еще объясняться по-русски. По неволѣ профессоръ долженъ былъ избрать для преподаванія латинскій языкъ, знаніе котораго болѣе или менѣе было обязательно для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Понятно отсюда, какъ легко было для слушателей усвоить себѣ изученіе восточныхъ языковъ... Сколько ни увлекался профессоръ своимъ предметомъ, но на первый годъ число его слушателей было весьма невелико. Кромѣ другихъ причинъ, это не мало зависѣло и отъ того, что для лекцій Дорна, посѣщаемыхъ студентами разныхъ курсовъ и факультетовъ, назначено было самое раннее время дня—отъ 6 до 7 часовъ утра. Добавлю здѣсь еще одну странность профессора: на первое время онъ поселился въ университетскомъ саду, занявъ квартиру въ помѣщеніи главнаго садовника. Оттуда нашъ оріенталистъ еще до разсвѣта и иногда въ ненастные осеннія ночи отправлялся пѣшкомъ въ университетъ, не обращая вниманія ни на грязь, ни на погоду. Обладая необыкновенной способностью къ изученію языковъ, Дорнъ, разставаясь съ Харьковомъ, уже свободно говорил по-русски». Въ сохранившемся «Объявленіи публичнаго преподаванія наукъ въ Харьковскомъ университетѣ за 1830-31 г.» (съ 17 августа по 30 іюня) значится, что «проф. Дорнъ: 1) будетъ продолжать изъясненіе персидской хрестоматіи Болдырева; 2) преподастъ арабскую грамматику по руководству Болдырева, по окончаніи коей займется изслѣдованіемъ Алкорана, изданнаго въ Казани; 3) желающихъ будетъ обучать санскритскому языку». Въ слѣдующемъ 1831-1832 г. онъ преподастъ «для студентовъ 1, 2 и 3 курсовъ: 1) персидскій языкъ по хрестоматіи Болдырева, 2 часа въ недѣлю; 2) арабскій языкъ по хрестоматіи Болдырева, изданной въ 1824 г., также 2 часа, а по окончаніи оной приступить къ чтенію Корана; 3) исторію литературы персидской 1 ч. въ недѣлю. Сверхъ того, не откажется для желающихъ преподавать языки еврейскій, эіопскій и санскритскій». Въ 1832-3 г. онъ объявляетъ, что «преподастъ: 1) персидскій языкъ по собственнымъ замѣткамъ; 2) арабскій по грамматикѣ Болдырева, а затѣмъ интерпретацію текстовъ

на обонхъ языкахъ по хрестоматіи Болдырева; 3) толкованіе Корана; 4) продолженіе персидской хрестоматіи Болдырева. Всѣ курсы по одному разу въ недѣлю для студентовъ всѣхъ курсовъ». Съ 1829 по 1831 г. завѣдывалъ также мюнцъ-кабинетомъ; въ октябрѣ 1831 г. факультетъ поручалъ ему разсмотрѣніе рукописи сочиненія проф. Маурера: «*Luciani libellus de somnio sive vita Luciani*». Въ 1833 г. 24 іюня избранъ членомъ училищнаго комитета; а 4 іюля факультетъ поручилъ ему преподаваніе англійскаго языка. Изъ сочиненій его ко времени пребыванія въ Харьковѣ относятся: «Прославленіе взятія Варны» («*Varnam, fortissimum Tugarum propugnaculum anno 1824 captam celebrat B. D. Charcow 1830 г.*») на латинскомъ языкѣ, а также рѣчь на актѣ 30 августа 1832 года, въ послѣдствіи пространно разработанная имъ и напечатанная въ 1833 г. въ Харьковѣ же подъ заглавіемъ: «*De affinitate linguae slavicae et sanscritae*» (XIII, 154 стр.). Это изслѣдованіе, появившееся до выхода въ свѣтъ «*Vergleichende Grammatik*» Франца Боппа, дѣлаетъ честь эрудиціи и приемамъ изслѣдованія автора, уже успѣвшаго ознакомиться со славянскими языками: русскимъ, церковно-славянскимъ, польскимъ и чешскимъ, и относящимися къ его специальности работами на русскомъ языкѣ. Всѣмъ доступнымъ ему матеріаломъ онъ широко пользуется, весьма остроумно доказываетъ положеніе, въ тѣ времена далеко еще не представлявшееся филологамъ общепризнанной истиной, что «два слова, взятые изъ двухъ языковъ, родственныхъ или совершенно чуждыхъ другъ другу, могутъ совпадать по наружному виду вполне, не имѣя никакого внутренняго родства между собою»; онъ отстаиваетъ также существованіе не дошедшаго до насъ языка, изъ котораго произошли санскритъ, персидскій, латинскій, греческій, германскій и славянскій языки, а слѣдовательно, отрицаетъ весьма распространенное въ ту пору ложное мнѣніе, будто санскритъ есть отецъ прочихъ языковъ. Послѣ этихъ общихъ разсужденій онъ переходитъ къ подробному анализу и сравненію славянскаго и санскритскаго языковъ, сначала въ грамматическомъ отношеніи, а потомъ въ лексическомъ. Въ главѣ третьей: «*De affinitate grammaticali*», самой обширной (стр. 12—142), онъ тщательно разбираетъ и сравниваетъ склоненіе именъ, классифицируя ихъ по темамъ, мѣстоименія, числительныя, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе (при чемъ придерживается теоріи Боппа о прономинальномъ происхожденіи личныхъ окончаній), прилагаетъ указатель глагольныхъ корней, заканчивая главу разборомъ образованія именныхъ темъ. Работа эта предвѣщаетъ въ будущемъ солиднаго первокласснаго ученаго. По прошествіи пяти академическихъ лѣтъ преподавательской и ученой дѣятельности въ стѣнахъ Харьковскаго университета, Дорнъ былъ командированъ въ Вильно съ 3 іюля 1834 г. «для принятія

учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго университета», мебели, книгъ, приборовъ и коллекцій мюнцъ-кабинета, распредѣляемыхъ между Харьковскимъ и Кіевскимъ университетами. На это сложное и хлопотливое дѣло Дорнъ употребилъ цѣлый годъ (см. архивъ канц. совѣта 1835 г., дѣло № 109, на 69 листахъ), добросовѣстно отстаивая интересы своего университета и соблюдая требованія «академическаго достоинства». Въ Харьковѣ онъ возвратился 19 августа 1835 г., а 8 октября уволенъ по прошенію отъ должности ординарнаго профессора, въ чинѣ надворнаго совѣтника, по случаю назначенія въ Петербургъ профессоромъ исторіи и географіи Азіи въ институтѣ восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Къ этому же времени относится изданіе второго, заключительнаго тома его англійскаго перевода «Исторіи афганцевъ» (London, 1836. VIII, 134 p.), приготовленнаго за время пребыванія его въ Харьковѣ (въ предисловіи онъ упоминаетъ объ одной лондонской рукописи, предоставленной ему для пользованія въ Россіи) и законченнаго уже послѣ переезда въ Петербургъ. Дорнъ читалъ также и въ Петербургскомъ университетѣ санскритскій и афганскій языки. Въ 1839 г. онъ принятъ въ члены академіи наукъ со званіемъ адъюнкта, по предложенію Френа; въ 1842 г. повышенъ въ экстра-ординарные академики, а въ 1852 г.—въ ординарные, на мѣсто умершаго Френа. Слѣдуетъ отмѣтить, что по пріѣздѣ въ Россію Дорнъ посвятилъ всѣ свои силы служенію наукъ и своему новому отечеству, работая главнымъ образомъ надъ изученіемъ азіатскихъ странъ и народностей, сосѣднихъ или бывшихъ нѣкогда въ сношеніяхъ съ Россіей, а также надъ описаніемъ восточныхъ памятниковъ, рукописей, монетъ, разсыянныхъ по русскимъ музеямъ и библіотекамъ. Такое направленіе его ученой дѣятельности не являлось только слѣдствіемъ его официального положенія, какъ директора азіатскаго музея академіи и хранителя восточныхъ собраній въ Императорской публичной библіотекѣ, но обусловливалось искреннимъ его убѣжденіемъ, что его долгъ—по мѣрѣ силъ разъяснить отношенія Россіи къ Востоку, и въ обоихъ направленіяхъ онъ оставилъ рядъ капитальныхъ изслѣдованій. Дорнъ скончался въ Петербургѣ 19 мая 1881 г. послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Въ 1877 г. въ Лейпцигѣ былъ изданъ хронологическій списокъ всѣхъ печатныхъ трудовъ его (B. Dorn's Druckschriften) по случаю 50-лѣтія со дня приглашенія его профессоромъ въ Харьковъ.

Матеріалъ для біографіи почерпнуть изъ архивныхъ данныхъ, изъ «Опыта исторіи Харьковского университета» проф. Д. И. Багалія (т. II, стр. 202, 351, 440, 441, 489, 502, 577, 595, 608, 609, 698, 730, 734, 783), изъ «Отчета Императорской академіи наукъ за 1881 г., прочитаннаго секретаремъ академикомъ К. С. Веселовскимъ въ годичномъ собраніи 29 декабря

1881 г.), помещеннаго въ «Запискахъ Академіи» за 1882 г. (т. 40, стр. 44—5), и изъ энциклопедическаго словаря Брокгауза. Слѣдуетъ замѣтить, что относительно года рожденія Дорна данныя расходятся: въ формулярномъ спискѣ отъ 1835 г. значится 35 лѣтъ, въ аттестатѣ же отъ 1836 г. поставлено 33 года, а въ отчетѣ академіи годъ рожденія поставленъ 1805, безъ дальнѣйшихъ ссылокъ, но съ указаніемъ дня рожденія.

П. Г. Румтеръ.

Шерцль Викентій Ивановичъ родился 28-го сентября 1843 года въ городѣ Бероунѣ въ Богеміи. Отъ 1854 до 1862 года учился въ Пражской третьей гимназіи, потомъ поступилъ на юридическій факультетъ Пражскаго университета и сдалъ всѣ экзамены въ 1865 году. Отъ шестнадцатаго года своего возраста онъ занимался кромѣ того изученіемъ языковъ (европейскихъ, азіатскихъ и американскихъ). Въ 1866 году онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ пробылъ болѣе года и изучалъ болѣе всего индійскіе языки, санскритъ, китайскій и японскій языки (послѣдніе два подъ руководствомъ профессора Summers'a). Въ 1867 году отправился въ Россію и слушалъ цѣлый годъ на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета лекціи профессора Коссовича по санскриту и веду и лекціи профессора Казембека по персидскому языку. Въ 1868 году сдалъ предписанные экзамены по санскриту-персидскому отдѣленію и получилъ степень кандидата восточнаго факультета. 1869 года онъ получилъ степень магистра на томъ же факультетѣ и былъ выбранъ совѣтомъ Харьковскаго университета доцентомъ санскрита и сравнительнаго языкознанія. Въ 1870 году онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ по защищеніи докторской диссертациіи степень доктора. Въ маѣ этого же года совѣтъ Харьковскаго университета избралъ его экстра-ординарнымъ, а въ сентябрѣ того же года ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. Въ Харьковѣ читалъ въ теченіе 16 лѣтъ слѣдующіе курсы: 1) Сравнительная фонетика и словообразованіе главныхъ индо-европейскихъ языковъ. 2) Дѣленіе и характеристика главныхъ отраслей языковъ. 3) Исторія сравнительнаго языкознанія. 4) Санскритская грамматика. 5) Переводъ и толкованіе санскритскихъ текстовъ. Въ 1884 году, по приглашенію попечителя Петра Алексѣевича Лавровскаго, былъ переведенъ въ Новороссійскій университетъ, гдѣ, кромѣ упомянутыхъ выше курсовъ, читалъ еще курсъ исторіи санскритской литературы. Въ 1896 году вышелъ по болѣзни въ отставку.

Ученые труды: 1) „Личныя мѣстоименія въ санскритѣ“ (магистерская диссертация). Петербургъ 1869 года. 2) „Объ именахъ числительныхъ“ (докторская диссертация). Петербургъ 1870 года. 3) „Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ

родственныхъ языковъ“. I. „Фонетика“. Харьковъ 1871 года. II. „Словообразованіе“. Харьковъ 1874 года. 4) „Санскритская грамматика“. Харьковъ 1875 года. 5) „Санскритскій синтаксисъ“. Харьковъ 1883 года. 6) „Объ анантиосеміи“. Филологическія Записки. Воронежъ 1883 года. 7) „Названія цвѣтовъ“. Филологическія Записки. Воронежъ 1884 года. 8) „О конкретности въ языкахъ“. Филологическія Записки. Воронежъ 1885 года. 9) „Основные начала языка“. Филологическія Записки. Воронежъ 1889 года. 10) „Фонетическія особенности въ языкахъ“. Филологическія Записки. Воронежъ 1885 года. 11) „Z oboru jazykozpytu“. V Praze 1881—1883. 12) „Mluvnice jazyka ruského“. V Praze 1882—1884.

В. И. Шерцль.

Дилленъ Эмилій Михайловичъ родился въ 1854 году въ Дублинѣ, по происхожденію ирландецъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, образованіе получилъ въ нѣмецкихъ университетахъ, а при Лёвенскомъ университетѣ получилъ степень доктора философіи. Въ 1880 г. выдержалъ экзаменъ на магистра восточныхъ языковъ при Петербургскомъ университетѣ, а въ 1883 г. 13 февраля при историко-филологическомъ факультетѣ Харьковскаго университета защитилъ диссертацию «Дуализмъ въ Авестѣ» (Петербургъ 1881 г.) и получилъ степень магистра сравнительнаго языкознанія. Оппонентами были заслуженный профессоръ О. И. Пѣховскій и ординарный профессоръ В. И. Шерцль. Послѣдній въ своемъ отзывѣ, составленномъ по порученію факультета, говоритъ: «авторъ сочиненія «Дуализмъ въ Авестѣ», извѣстный въ ученomъ мѣрѣ многочисленными статьями на французскомъ языкѣ, относящимися преимущественно къ эранской филологіи, поставилъ себѣ задачу выяснить, на основаніи подробнаго разбора дисциплинарныхъ предписаній Авесты, вопросъ, является ли основной чертой этихъ предписаній дуализмъ или нѣтъ, при чемъ старается рѣшить еще другіе не менѣе важныя вопросы, касающіеся связи Авесты съ Библіей и съ индійскими законами Ману.—Сочиненіе должно разсматривать, съ одной стороны, какъ трудъ, способствующій разъясненію весьма важныхъ вопросовъ, касающихся культурнаго быта древнихъ эранцевъ, съ другой же,—какъ толкованіе весьма затруднительныхъ словъ, встрѣчающихся въ Авестѣ. Въ первомъ отношеніи трудно не согласиться съ большинствомъ выводовъ, къ которымъ авторъ приходитъ на основаніи подробнѣйшаго и добросовѣстнаго анализа заключающихся въ Авестѣ предписаній.—Между предписаніями Авесты и соотвѣтствующими постановленіями Библіи и законовъ Ману онъ видитъ существенную разницу, такъ какъ въ послѣднихъ двухъ онъ усматриваетъ элементы кодекса гражданскихъ законовъ, а въ авестійскихъ предписаніяхъ только казуистику мидійскихъ жрецовъ. Онъ полагаетъ, что мадеизмъ есть смѣсь по крайней

мѣръ трехъ различныхъ религіозныхъ системъ: онъ видитъ въ немъ основу эранскую съ примѣсью іудейства и религіи мидійскихъ туранцевъ. По его мнѣнію, эранцы, явившіеся въ Мидію, постепенно свыкались съ обычаями и обрядами первобытныхъ жителей, и изъ этихъ-то обрядовъ и обычаевъ маги и составили позднѣйшій дуализмъ. Что до этимологическаго объясненія и толкованія нѣкоторыхъ затруднительныхъ словъ, то и здѣсь авторъ придерживался совершенно рациональнаго метода. Литературой, относящейся къ разбираемому имъ вопросу, авторъ обладаетъ вполне. Изложеніе въ сочиненіи ясно, хотя встрѣчаются и шероховатости стилистическія, а иногда и грамматическія погрѣшности. Такіе недостатки считаю однако незначительными въ сравненіи съ явными достоинствами этого труда, который признаю вполне удовлетворительнымъ». Съ августа 1883 г. Э. М. Дилевъ опредѣленъ штатнымъ доцентомъ Харьковскаго университета для преподаванія сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, а 31 марта 1884 г. въ Харьковѣ же защитилъ свою докторскую диссертацию «Армянскіе этюды» (I. Отношеніе армянскаго къ эранской группѣ языковъ. П. Египте: война армянъ противъ персовъ. Переводъ и примѣчанія. Харьковъ 1884 г. 198+VIII+199 стр.) и возведенъ въ степень доктора сравнительнаго языкознанія. Съ 1880 по 1883 г. напечаталъ, кромѣ того, рядъ статей на французскомъ языкѣ въ *Revue des questions historiques*, 1880 «Une histoire des Sassanides», *Revue de l'instruction publique*, 1880 «Le Zend-Avesta, traduit par Darmesteter», *Revue internationale (Muséon)*, 1882. «Patkanoff. Histoire de la littérature arménienne». Ibid. 1883 «Ludwig's Commentar zum Rig. Veda», *Revue de linguistique* 1880. «Quelques remarques sur le VIII Fargard du Vendidad». «C. de Harlez. Manuel de pehlevi», а на нѣмецкомъ языкѣ статью «Die Umschreibung der eranischen Sprachen». О докторской диссертации его профессоръ В. И. Шерцль говорить въ представленномъ факультету отзывѣ: «она распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая имѣетъ характеръ сравнительно-филологическій; въ ней авторъ поставилъ себѣ задачею точно опредѣлить характеръ армянскаго языка и доказать принадлежность его къ эранской отрасли. Предпославъ на первыхъ 16 страницахъ сжатый, но весьма дѣльный очеркъ развитія армянологіи въ Европѣ, онъ въ слѣдующемъ затѣмъ отдѣлѣ (стр. 17—34) критически разбираетъ мнѣнія, высказанныя разными учеными, объ отношеніи армянскаго къ другимъ родственнымъ языкамъ. Не признавая справедливости высказанныхъ по этому поводу Гюбшманномъ соображеній, онъ, соглашаясь съ Лагардомъ и отчасти съ Фр. Мюллеромъ, старается отстоять чисто эранскій характеръ армянскаго языка. Что авторъ исключительно обращаетъ свое вниманіе на одни только звуковые законы и что онъ, основываясь на нихъ и на фонологическомъ совпаденіи разныхъ

армянскихъ словъ съ соотвѣтствующими словами другихъ эранскихъ языковъ, считаетъ возможнымъ окончательно рѣшить вопросъ о принадлежности армянскаго къ эранской отрасли, составляетъ, на мой взглядъ, существенный недостатокъ его труда и ослабляетъ убѣдительность его аргументаціи. Никто не станеть оспаривать важнаго значенія фонетическихъ законовъ для опредѣленія характера языка, но несравненно важнѣе сравнительный анализъ его грамматическаго строенія и синтактическихъ особенностей.—Отдѣлъ отъ стр. 35 до 119 составленъ весьма добросовѣстно: въ немъ тщательно сгруппированы всѣ армянскія слова, которыя по своей звуковой обстановкѣ освѣщаютъ съ разныхъ сторонъ особенности армянской фонетики. Сообщаемый авторомъ матеріалъ былъ уже критически *разобранъ въ трудахъ его предшественниковъ* (Петерманна, Виндишманна, Лагарда, Гюбшманна, Фр. Мюллера, Патканова и друг.), но заслуга автора состоитъ въ удобной группировкѣ матеріала и въ соединеніи результатовъ отдѣльных изслѣдованій въ одно цѣлое.—Вторая часть диссертациі заключаетъ въ себѣ экзегетическій переводъ первыхъ семи главъ, т. е. основной части сочиненія армянскаго историка Егише, жившаго въ V вѣкѣ. Авторъ коллекціонировалъ 4 изданія: Венеціанское 1838 г., Θεодосійское 1861 г., Константинопольское 1871 г. и Тифлисское 1879 г., кромѣ того онъ критически сличаетъ переводы: англійскій Неймана (1830 г.), русскій Гарабеда Карабаджи (1844 г.), французскіе Шампіева (1853 г.) и Ланглуа (1869 г.). При переводѣ авторъ руководился принципомъ придерживаться возможно точнѣе подлинника и переводить все дословно и эту задачу онъ исполнилъ весьма добросовѣстно и съ большимъ успѣхомъ. Указавъ на различные промахи, недостатки и ошибки автора, профессоръ Шерцль заканчиваетъ свой отзывъ такъ: «Трудъ г. Диллена заслуживаетъ, на мой взглядъ, серьезнаго вниманія. Недостатки, встрѣчающіеся преимущественно въ первой части, по моему мнѣнію, вполне искупаются обиліемъ матеріала, методическимъ изложеніемъ, трезвымъ критическимъ методомъ и фонологическимъ анализомъ важнаго индо-европейскаго языка, сравнительно мало извѣстнаго и еще менѣе обработаннаго. Въ виду этихъ соображеній я нахожу сочиненіе г. Диллена удовлетворяющимъ той цѣли, для которой оно представлено». Въ факультетѣ и совѣтѣ Э. М. Дилленъ былъ избранъ въ экстра-ординарные профессора, но не былъ утвержденъ министерствомъ и только исполнялъ обязанности профессора по временно вакантной кафедрѣ сравнительнаго языкознанія съ августа 1884 г. по январь 1887 г., когда былъ уволенъ отъ должности согласно прошенію по болѣзни. Съ августа 1884 г. по декабрь 1886 г. исполнялъ также должность инспектора научныхъ классовъ и преподавателя итальянскаго языка въ музыкальномъ училищѣ Харьковскаго отдѣленія Импера-

торскаго русскаго музыкальнаго общества. Изъ Харькова онъ переселился въ Одессу, затѣмъ въ Петербургъ и, наконецъ, въ Англію, посвятивъ себя исключительно журнальной и публицистической дѣятельности.

(См. Энциклопедическій словарь Брокгауза и журналы совѣта и историко-филологическаго факультета Харьковскаго университета за 1883—1885 г.г.).

П. Г. Риттеръ.

Александровъ Александръ Ивановичъ родился 16 апрѣля 1861 г., сынъ протоіерея города Казани. Въ 1879 году А. И. окончилъ курсъ въ первой Казанской Императорской гимназіи и поступилъ въ Императорскій Казанскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Первые два года пребыванія въ университетѣ онъ занимался общими, обязательными для всѣхъ студентовъ историко-филологическаго факультета предметами, а на третьемъ и четвертомъ курсахъ слушалъ предметы славяно-русскаго отдѣленія, занимаясь спеціально и принимая дѣятельное участіе въ практическихъ занятіяхъ по сравнительному языковѣдѣнію, санскриту и славянскимъ нарѣчіямъ. Въ это время онъ сосредоточился на русскомъ удареніи и написалъ двѣ самостоятельныя работы, напечатанныя въ журналѣ «Русскій Филологическій Вѣстникъ», это — «Удареніе именъ существительныхъ съ суффиксомъ *ик* въ русскомъ языкѣ» и «Удареніе именъ существительныхъ женскаго рода, оканчивающихся на суффиксы—*инь*,—*ива* и—*ева* въ русскомъ языкѣ». Лѣтомъ 1882 г. онъ предпринялъ научное путешествіе по Лаишевскому уѣзду Казанской губ., съ цѣлью изученія говоровъ, и представилъ работу: «Нѣкоторыя особенности надежныхъ окончаній говора деревни «Сорочьи-Горы» Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи (напечатана въ «Русск. Фил. Вѣстн.» 1883 г.). Въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г., по окончаніи испытанія и по представленіи печатанной въ «Русск. Фил. Вѣстн.» работы «Дѣтская рѣчь», получилъ степень кандидата историко-филологическихъ наукъ. Затѣмъ, на основаніи представленія факультета и по избранію совѣта университета (8 октября 1883 г.), былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію въ качествѣ профессорскаго стипендіата по кафедрѣ сравнительнаго языкознанія и санскрита при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Въ это время онъ занимался общимъ языковѣдѣніемъ и спеціально физиологіей звука, физиологіей вообще и анатоміей органа рѣчи и наблюдалъ случаи разстройства рѣчи, изложивъ его въ напечатанной въ «Русск. Фил. Вѣстн.» (1884 г.) работѣ: «Субституты отдѣльныхъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній нормальной русской рѣчи въ произношеніи индивидуума, у котораго вслѣдствіе рака (canceroides) ампутированъ языкъ».

Въ февралѣ 1884 года, по представленію совѣта Казанскаго университета, онъ командированъ съ ученою цѣлью занятій санскритомъ и нѣмецкимъ языкознаніемъ въ Дерптъ (нынѣ Юрьевъ). Лѣтомъ 1884 года отправился онъ въ Казань, гдѣ продолжалъ свои діалектологическія занятія и напечаталъ въ «Русск. Фил. Вѣстн.» работу: «Особенности говора села Байтерякова Лаишевскаго уѣзда», а также по вопросу о смѣшанныхъ говорахъ—«Маймачинское нарѣчіе». Осенью этого года возвратился онъ обратно въ Дерптъ и занимался тамъ языками готскимъ, санскритомъ, литовскимъ и славянскими нарѣчіями.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1885 года онъ выдержалъ испытаніе на степень магистра сравнительнаго языкознанія, а на лѣтніе мѣсяцы отъ министерства народнаго просвѣщенія получилъ командировку въ литовскія губерніи, съ цѣлью собиранія діалектологическихъ матеріаловъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился обратно въ Дерптъ и занялся обработкой сочиненія: «*Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitis*», которое въ маѣ 1886 г. представилъ въ Дерптскій университетъ въ качествѣ магистерской диссертациі, и 24 мая удостоенъ степени магистра сравнительнаго языковѣдѣнія, получивъ тотчасъ же и званіе приватъ-доцента по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ.

На лѣтнее вакаціонное время, съ іюня по конецъ августа, былъ командированъ въ литовскія губерніи для продолженія своихъ діалектологическихъ разысканій и въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ Дерптъ, открывъ въ университетѣ курсы: «*Litauische Grammatik mit praktischen Uebungen*» и «*Lautphysiologie*». Вегупительную лекцію читалъ на тему: «*Ueber die Bedeutung der Spachstörungen für die Sprachwissenschaft*» и помѣстилъ ее въ «*Neue Dörptsche Zeitung*».

Вскорѣ послѣ этого министерствомъ народнаго просвѣщенія переведенъ въ Харьковскій университетъ съ порученіемъ преподаванія предметовъ по свободной кафедрѣ сравнительнаго языкознанія и санскрита. Здѣсь, кромѣ обязательныхъ курсовъ, согласно требованіямъ кафедры, и практическихъ занятій, А. И. открывалъ и частные курсы, напр., онъ читалъ латинскій языкъ, что въ то время составляло большую рѣдкость не для одного только Харьковскаго университета.

22 сентября 1888 г. А. И. защитилъ въ Дерптскомъ университетѣ диссертацию подъ заглавіемъ: «*Litauische Studien. Nominalzusammensetzungen*» и удостоенъ степени доктора сравнительнаго языковѣдѣнія. Послѣ чего утвержденъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора и переведенъ въ Императорскій Казанскій университетъ; читаетъ тамъ съ 1889 года лекціи и ведетъ преподаваніе по кафедрѣ славянской филологіи.

и древне-русского искусства и историю итальянского искусства в эпоху Чимабуэ и Джотто. По вечерам (один раз в неделю) руководил практическими занятиями студентов, состоявшими в чтении слушателями рефератов на предлагаемые профессором темы. В то время такого рода семинарий был только у проф. Кирпичникова. А. И. преподавал и языки: древне-немецкий, провансальский, итальянский и старо-французский. Нельзя не отметить публичных лекций, читанных Кирпичниковым в Харьков: «Забытый талант (Дружинин)», «Макиавелли» (к сожалению, осталась не напечатанною), «Рафаэль» и «Диккенс, как педагог» — актовая речь в университет (изложены педагогические вѣрованія профессора), и докладов в Историко-филологическом Обществе («Тургенев и его значение в истории европейского романа» и др.). Деятельность Кирпичникова не ограничивалась университетом: он давал уроки в специальном классе гимназии Д. Д. Оболенской, преподавал итальянский язык в музыкальном училищѣ, гдѣ был и инспектором научных классов; был председателем Общества пособия нуждающимся студентам, принимал участие в различных комиссиях Общества грамотности. В 1884 г. Кирпичников покинул Харьков. С этого года его деятельность относится к Одессѣ, гдѣ он состоял профессором истории западно-европейской литературы до 1897 г. С 1897 г. Кирпичников перешел в Московский университет, гдѣ читал курсы по истории русской литературы XIX в. (до-пушкинский период). Умер 30 апреля 1903 г.

А. И. Кирпичников вырос и воспитался на идеалах хорошего прошлого Московского университета, хранителем которых был его учитель Буслаевъ. Из *святых* стѣн своей alma mater он вынес неослабную вѣру в победу правды над кривдою, уваженіе к человеческой личности и гуманное к ней отношеніе. Его педагогическія вѣрованія, в основаніе которых, главным образом, были положены идеи гуманѣйшаго из писателей XIX в. Диккенса, не были сухою теоріею и бездушною формулою. В лекціях профессора не было проповѣдей и морали, но он имѣлъ необыкновенную способность заставить своих слушателей думать не только над научными вопросами и теоріями, но и над вопросами, имѣющими общечеловѣческое значеніе. Долголѣтнею педагогическою и ученою дѣятельностью Кирпичников оправдал свои слова «преподаваніе — священный актъ величайшей любви человеческой».

Статьи и замѣтки о Кирпичниковѣ: проф. Л. Ю. Шенелевича, «Каедрa истории всеобщей литературы в Харьковскомъ университетѣ», Записки Харьк. Унив. 1898 и А. И. Кирпичниковъ, Ж. М. Н. Пр. 1903; проф. М. Г. Попруженко, Ист. Вѣстн. 1897 и 1903 г.г.; проф. Е. К. Рѣ-

динъ, Н. О. Сумцовъ, С. В. Соловьевъ, XIV т. Сборн. Истор.-Филол. Вѣстн. Некрологи: Южный Край, Одес. Листокъ, Одесскій Вѣст., Русскія Вѣд., Москов. Вѣдом., С.-Петербург. Вѣдом.

Труды А. И. Кирпичникова: 1) По исторіи западно-европейскихъ литературъ. Письма темныхъ людей. Ж. М. Н. Пр. 1869, 5.—Рецензія „Очерковъ“ М. Н. Петрова. Педагог. Обзор. 1869.—Очерки изъ исторіи среднев. литературы. М. 1869.—Изъ Берлина. Соврем. Лѣтопись. 1871. № 35.—Пятидесятилѣтіе докторскаго юбилея Дина. М. Вѣд. 1872. № 111.—Вѣнскій университетъ и его реформа. М. Вѣд. 1872. № 32.—Вѣнскія бібліотеки. М. Вѣд. 1872. № 75.—Академія новыхъ языковъ въ Берлинѣ. М. Вѣд. 1874. № 131.—Бодмеръ и Готшедъ. Р. Вѣстн. 1874. 7.—Кудруна. Харьковъ. 1874.—Европейскіе классики въ русскомъ переводѣ подъ ред. П. Вейнберга.—Учебно-вспомогат. библ. 1876. стр. 510—514 (Данте), стр. 514—518 (Шиллеръ), стр. 518—520 (Сборн. клас. иностр. произв. въ пер. русск. подъ ред. Чудинова).—Современное состояніе романск. филологіи, Поля Мейера (переводъ Кирпичникова). Филологич. Зап. 1879.—Греческіе романы въ русск. новой литературѣ. Х. 1876.—Св. Георгій и Егорій Храбрый. Спб. 1879.—Диккенсъ, какъ педагогъ. Х. 1881.—Программа сочиненія: „Легенды о Дѣвѣ Маріи въ литературѣ и искусствѣ“. Зап. Ак. Наукъ. 1883. (Изложена въ Bulletin de la société nationale des antiquaires de France, 2-е trim. 1892. Paris).—Похвала глупости Эразма Роттердамскаго. Перев. и предисловіе. М. 1884. (Первоначально въ Загран. Вѣстникъ).

2) Труды по русской литературѣ: Рецензія на сочиненіе акад. Веселовскаго „Соломонъ и Китоврасъ“. Р. Вѣд. 1872. 8.—Рецензія на книгу Ральстона „Русск. народн. лѣсни“. Р. Вѣстн. 1872. 5.—Статья о стихотвореніяхъ Рылѣва. М. Вѣд. 1872.—Славянск. вопросъ въ парижск. лингвистич. обществѣ. М. Вѣд. 1874. № 158.—Notre siècle dans les chansons russes historiques. Revue critique. 1875. № 21.—Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ. Ж. М. Н. Пр. 1877. 10.—Zur Frage üb. die ausländ. Elemente in d. russ. Volksmärchen (Arch. f. slav. Phil. 1878. 715—18).—Рецензія на „Эсхатологич. сказанія“ Сахарова. Крит. Обзор. 1880. №№ 11—12.—Духовные стихи. Глава въ „Ист. русск. литер.“ Галахова. Спб. 1880.—Рецензія на сочин. Н. О. Сумцова: „О свадебныхъ обрядахъ“. Ж. М. Н. Пр. 1881. 4.—„Московскія Вѣдомости въ 1789 г.“ Ист. Вѣстн. 1882. 9.—Дружининъ. Ист. Вѣстн. 1884. 4.

3) Педагогическіе очерки: О разборахъ образцовъ иностр. литерат. въ нашихъ гимназіяхъ. Цирк. по Моск. учебн. округу. 1864. 4.—Выѣклассное чтеніе. Ж. М. Н. Пр. 1869. 4.—О преподаваніи отечеств. языка и словесности въ нѣмецк. университетахъ. Ж. М. Н. Пр. 1870. 5.—Къ вопросу о программѣ русск. словесности въ нашихъ гимназіяхъ. Ж. М. Н. Пр. 1871. 8.—Училищная лѣтопись въ Германіи. Ж. М. Н. Пр. 1879. 7.—Исторія русск. литерат. для учащихся. 2-е изд. 1880.—Ист. русск. словесн. Галахова. Рецензія. Ж. М. Н. Пр. 1880. 3.

4) По исторіи искусствъ: Сказанія о житіи Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ. Ж. М. Н. Пр. 1883.—Миніатюры часослововъ И. П. библ. по отношенію къ легендѣ о Мадоннѣ. Художеств. Новости. 1883, т. I, 501—509.

Полный списокъ трудовъ А. И. Кирпичникова составленъ и напечатанъ проф. М. Г. Попруженко въ XIV т. Сборника Харьк. истор. филологич. общества.

С. В. Соловьевъ.

Колмачевскій Леонардъ Зеноновичъ, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ, родился въ 1850 г. Окончилъ курсъ со степенью кандидата по историко-филологическому факультету Казанскаго университета въ 1874 г. Въ томъ же году, согласно избранію совѣта, приказомъ попечителя былъ назначенъ лекторомъ нѣмецкаго языка. 30 декабря 1877 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года. Въ 1882 г. былъ командированъ въ Петербургъ на пять мѣсяцевъ, чтобы подвергнуться испытанію на степень магистра исторіи всеобщей литературы и для защиты диссертациі на тему: «Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ». Официальными оппонентами были: О. Э. Миллеръ и А. Н. Веселовскій. Въ 1883 г. былъ избранъ совѣтомъ Казанскаго университета и утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы. Въ томъ же году по порученію факультета читалъ нѣмецкій языкъ. 4 октября 1884 г. былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ. Въ этомъ званіи перемѣщенъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ служилъ до декабря 1889 года. 188⁶/₇ академическій годъ провелъ за границей въ командировкѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, по разстроенному здоровью (чахотка), вышелъ въ отставку. Умеръ 24 декабря 1889 г.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ профессоромъ А. И. Кирпичниковымъ, Колмачевскій въ теченіе долгаго времени занимался стихотвореніями, приписываемыми Оссіану, и готовилъ о нихъ изслѣдованіе, которое имѣлъ въ виду представить какъ диссертацию на степень доктора. А. И. Кирпичниковъ былъ высокаго мнѣнія о Л. З. Колмачевскомъ, какъ серьезномъ, осторожномъ изслѣдователѣ, объективномъ критикѣ; широко образованномъ, и человѣкѣ прекрасныхъ душевныхъ качествъ, въ высшей степени деликатномъ и скромномъ въ отношеніи другихъ и чрезмѣрно строгомъ къ себѣ. Профессоръ Н. Э. Сумцовъ отмѣтилъ эти высокія личныя качества Колмачевскаго въ его некрологѣ: «И въ личныхъ отношеніяхъ обнаруживались эти черты благовоспитанности и благородства: вѣжливость, предупредительность, отсутствіе какого-либо искательства, устойчивость и откровенная прямота убѣжденій, устраненіе отъ общественныхъ интригъ, мелкихъ личныхъ счетовъ и житейскихъ дразгъ; съ такими чертами выступалъ Л. З. Колмачевскій въ университетской жизни въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ входилъ въ сношеніе съ своими коллегами». (Сборникъ Харьк. Истор.-Филолог. Общества, т. 2).

Труды: 1) Отчетъ о занятіяхъ въ Лейпцигскомъ университетѣ въ лѣтній семестръ 1878 г. (Казанскія Университетскія Записки, 1879 г.) свидѣтельствуетъ о серьезныхъ, въ высшей степени добросовѣстныхъ занятіяхъ германской филологіей. 2) „Замѣтки о Гильфагинингъ“, напечатанныя въ приложеніи къ отчету о заграничной

командировкѣ 1878/9 академическаго года—небольшая по объему (52 стр.), но цѣнная по существу работа. Изъ предварительныхъ замѣчаній Колмачевского видно, что онъ предполагалъ издать переводъ Гильфагинингъ. Менѣе требовательный къ себѣ авторъ могъ бы на мѣстѣ Колмачевского представить „Замѣтки о Гильфагинингъ“, свидѣтельствующія о его прекрасномъ знакомствѣ съ древне-сѣверно-нѣмецкимъ языкомъ и литературой предмета, какъ диссертацию для полученія магистерской степени. Послѣдующіе изслѣдователи этого вопроса съ благодарностью отнесутся къ автору этой интересной работы. 3) Диссертация „Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ“ обратила на себя вниманіе специалистовъ и вызвала рядъ критическихъ, лестныхъ отзывовъ. См. 1) Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1882, 3; 2) Филологическія Записки, 1882, в. VI; 3) Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1883, 5 (отзывъ профессора Дашкевича); 4) Вѣстникъ Европы, 1883, II; 5) Litteraturblatt für german. u. romanische Philologie, 1883, 8 (рецензія академика А. Н. Веселовскаго); 6) Archiv für slavische Philologie VII, 1884; 7) Jahresbericht über die Erschein. auf d. G. d. german. Philologie, 1883, № 196. Въ недавнее время профессоръ Н. П. Дашкевичъ вновь касается книги Колмачевского въ изслѣдованіи: „Вопросъ о происхожденіи и развитіи эпоса о животныхъ по изслѣдованіямъ послѣдняго тридцатилѣтія“ (Кіевъ, 1904 г.). Книга Колмачевского была серьезнымъ вкладомъ въ науку. Академикъ А. Н. Веселовскій считаетъ ее важною не только для русскихъ и славянскихъ литературъ, но и для западныхъ и отмѣчаетъ строго научный методъ изслѣдованія. По отзыву профессора Н. П. Дашкевича, изслѣдованіе о „Животномъ эпосѣ“ „представляетъ массу матеріала, собраннаго строго систематически, и, безъ сомнѣнія, много будетъ содѣйствовать дальнѣйшему движенію вопроса. Главная заслуга его состоитъ въ накопленіи ряда данныхъ для изслѣдованія особенно близкой намъ европейской группы сказаній о животныхъ“... „Пользуясь дошедшими до насъ древними литературными обработками народныхъ сказаній, съ тридцатыхъ годовъ XIX в. начали пытаться возстановлять литературную исторію позднѣйшихъ и современныхъ произведеній европейской народной словесности, и уже многія изъ этихъ послѣднихъ лишились того обаянія глубочайшей древности, которое придавало имъ прежде весьма высокую цѣну въ глазахъ изслѣдователей, отыскивавшихъ въ нихъ слѣды вѣрованій отдаленнаго времени... Весьма важно подвергнуть подобному разсмотрѣнію эпосъ о животныхъ. Его не перестаютъ (Каспари и Бастіанъ) до послѣдняго времени считать однимъ изъ древнѣйшихъ пластовъ народнаго эпоса, но возникаетъ сомнѣніе, не подтвердится ли и относительно его наблюденіе, вынесенное изъ изученія прочей народной повѣствовательной литературы? Это сомнѣніе рѣшалось уже не разъ въ положительномъ смыслѣ, но никто еще не пытался обосновать его съ такою обстоятельностью, какая отличаетъ трудъ Колмачевского (курсивъ мой), который собралъ весьма много матеріала для рѣшенія вопроса о происхожденіи средневѣковыхъ и современныхъ животныхъ сказокъ и подвергъ ихъ весьма тщательному сравненію... Колмачевскій разсмотрѣлъ въ извѣстныхъ предѣлахъ съ замѣчательною обстоятельностью собранный имъ матеріалъ, подвергнувъ его предварительно систематическому распределенію. Научный методъ Колмачевского отличается надлежащею строгостью. Авторъ смѣло пошелъ при этомъ на встрѣчу многимъ изъ представлявшихся весьма трудныхъ вопросовъ, и все это сообщаетъ его труду высокій интересъ и значеніе“. (Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1883 г., 5, и „Вопросъ о происхожденіи и развитіи эпоса о животныхъ“, Кіевъ, 1904 г., стр. 3). Послѣдній изъ трудовъ Колмачевского—вступительная лекція въ курсъ исторіи всеобщей литературы, читанная въ Казанскомъ университетѣ 24 сентября 1883 г. (напечатана въ Журналѣ Министерства Народнаго

Проевѣщенія), въ которой авторъ на вопросъ, какому методу нужно слѣдовать при изученіи памятниковъ литературы, даетъ отвѣтъ: „сравнительно-историческому въ связи съ филологическимъ“; „только при соединенныхъ условіяхъ сравнительно-историческаго и филологическаго методовъ можно ожидать дѣйствительной широты и полноты при изученіи литературныхъ явленій“.

С. В. Соловьевъ.

Лазаревичъ-Шепелевичъ Левъ-Михаилъ Юліановичъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ, родился 1-го октября 1863 года въ небогатой помѣщичьей семьѣ въ г. Витебскѣ. Раннее дѣтство провелъ въ городахъ Херсонѣ и Николаевѣ, гдѣ отецъ его былъ уѣзднымъ судьей. Родителей лишился рано (матери 7 лѣтъ, отца—12); воспитывался въ Витебской гимназіи. По окончаніи курса въ ней въ 1881 г. путешествовалъ по Болгаріи. Въ томъ же году поступилъ въ Харьковскій университетъ на историко-филологическій факультетъ; занимался, главнымъ образомъ, у А. И. Кирпичникова и получилъ въ 1885 г. золотую медаль за студенческое сочиненіе: «Жуковскій и романтизмъ». Въ 1885 г. перешелъ на четвертый курсъ въ Новороссійскій университетъ и окончилъ въ 1889 году со степенью кандидата. Въ томъ же году былъ оставленъ при университетѣ. Съ января 1887 г. до мая слушалъ лекціи въ Петербургскомъ университетѣ; въ маѣ былъ командированъ для приготовленія къ профессорскому званію за границу на два года, на свой счетъ. По возвращеніи изъ-за границы, гдѣ занимался въ Вѣнскомъ и Мюнхенскомъ университетахъ и въ Италіи, приступилъ въ 1889 г. къ магистерскому экзамену, который и окончилъ въ октябрѣ того же года. Въ декабрѣ читалъ пробныя лекціи на званіе приватъ-доцента по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ, а съ января 1890 г., по назначенію факультета, сталъ читать обязательный курсъ исторіи всеобщей литературы для студентовъ старшихъ курсовъ. Въ 1892 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Этюды о Данте. I. Апокрифическое видѣніе св. Павла» ч. I и II, а почти черезъ годъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ. Послѣ защиты докторской диссертации въ Одессѣ, въ февралѣ 1896 года утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ 1900 году назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1904 году утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. За періодъ съ 1890 по 1904 годъ пользовался три раза командировками съ ученою цѣлью за границу (по семестру всякій разъ) и нѣсколько разъ отпусками въ вакаціонное время—для научныхъ экскурсій: во Францію, Германію и Италію, Россію—Петербургъ; отъ учебнаго округа ѣздилъ депутатомъ въ нѣсколько

учебныхъ заведеній (Пензу, Ростовъ, Таганрогъ), а отъ университета былъ депутатомъ на международномъ съѣздѣ историковъ въ Римѣ (апрѣль 1903 г.). По назначенію факультета, читалъ два года итальянскій языкъ.

Напечатаны слѣдующіе ученые труды: 1) „Этюды о Данте“. I (магистерская диссертация); 2) Кудруна (ч. I и II) (докторская диссертация); 3) Наши современники (С.-Петербургъ 1899 годъ, сборникъ статей и публичныхъ лекцій); 4) Жизнь Сервантеса и его произведенія I (X. 1901 годъ); 5) „Донъ-Кихотъ Сервантеса“ (С.-Петербургъ 1903 г.); 6) Каѳедра исторіи всеобщей литературы въ Харьковскомъ университетѣ. X. 1897 г.; 7) Фаустъ Гёте (С.-Петербургъ. 1900 г.); 8) Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы и культуры (Харьковъ. 1890 г.); 9) Нѣмецкая повѣсть на славянской почвѣ (Харьковъ. 1895 г.). За разные годы напечаталъ рядъ статей въ слѣдующихъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ: 1) „Atheneum“ (съ 1887—1894 гг., пять или шесть небольшихъ статей и много библиографическихъ замѣтокъ); 2) Cosmopolis (ст. о Вагнерѣ, 1898 г.); 3) Недѣля (Бурже); 4) Сѣверный Вѣстникъ (Мопассанъ, Родъ, Эразмъ Роттердамскій, Боккаччо, Сенкевичъ и др., также много замѣтокъ, съ 1894—1899 гг.); 5) Новости (нѣсколько фельетоновъ по исторіи литературы въ 1894 г.); 6) Харьковскія Вѣдомости (рядъ статей по литературѣ и путевыхъ очерковъ (съ 1893—1902 гг.); 7) Образование (1898—1903 гг. Объ историческомъ романѣ Сенкевича, „Д. К. и рыцарскій романъ“, корреспонденція и хроника); 8) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (рядъ статей, преимущественно о Сервантесѣ и испанской литературѣ съ 1897—1903 гг.); 9) „Wisla“ (рядъ библиографическихъ замѣтокъ съ 1894—1898 г.); 10) Revista de los Archivos (библиографическія рецензіи 1902—1903 гг.); 11) „Internationale Litteraturberichte“ (статья о Гауптманѣ 1897 г.); 12) Вѣстникъ Европы (библиографическія замѣтки и отчетъ о конгрессѣ историковъ въ юлѣ 1903 г.); 13) С.-Петербургскія Вѣдомости (корресп. изъ Испаніи и статьи по университетскому вопросу въ 1900 и 1902 гг.); 14) Вѣстникъ Иностранной Литературы (статья о „Донъ Кихотѣ“ Авелланеды); 15) Przegląd Tygodniowy (статья о методахъ исторической литературы въ 1895 г.); 16) Kraj (корреспонденція изъ Испаніи, Лурда и проч., за разные годы); 17) Вѣстникъ Самообразованія (статья о профессорѣ Кирпичниковѣ); 18) Журналъ для всѣхъ и др. Въ Энциклопедіи Брокгауза и Ефрона ему принадлежатъ слѣдующія статьи: Португальская литература, Сенкевичъ, Фаустъ. Въ изд. этой же фирмы Шекспира—предисловія: къ Венеціанскому Купцу, Королю Джону и Генриху VIII.

Л. Ю. Шенелевичъ.

Соловьевъ Сергій Викторовичъ родился 12 іюня 1862 г. въ родовомъ имѣніи Новомосковского уѣзда Екатеринославской губ. Отецъ (врачъ по образованію) служилъ непрерывно по выборамъ въ теченіе двадцати семи лѣтъ со времени введенія судебныхъ уставовъ Императора Александра II; былъ мировымъ судьей «перваго призыва» и председателемъ съѣзда мировыхъ судей. Дѣтство до тринадцатилѣтняго возраста провелъ въ деревнѣ. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ родителей. Въ 1875 г. поступилъ въ третій классъ Харьковской третьей гимназіи, которую окончилъ въ 1881 г. съ серебряною медалью.

Въ томъ же году поступилъ въ Харьковскій университетъ на историческое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Уже на первомъ курсѣ, увлекшись лекціями покойнаго профессора А. И. Кирпичникова, сталъ спеціально заниматься исторіей всеобщей литературы; между прочимъ, составлялъ курсы А. И. Кирпичникова по исторіи средне-вѣковыхъ литературъ и итальянскаго Возрожденія (эти курсы были напечатаны во «Всеобщей исторіи литературы» Корша). Древними германскими и романскими нарѣчіями занимался самостоятельно. Наибольшее вліяніе имѣли на него покойные профессора А. И. Кирпичниковъ и А. А. Потебня. Окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1885 г. Кандидатское сочиненіе представилъ на тему: «Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ и его Парцивалъ». Послѣ смерти лектора французскаго языка нашего университета И. Г. Мало, по настоянію проф. Кирпичникова, сталъ заниматься теоріей и исторіей французскаго языка съ цѣлью принять участіе въ конкурсѣ на вакантную лектуру. По убѣжденію А. И. Кирпичникова, лектура являлась хорошей подготовкой для будущаго преподавателя исторіи всеобщей литературы. Между прочимъ, А. И. Кирпичниковъ ссылался на покойнаго профессора Л. З. Колмачевского, начавшаго свою ученую дѣятельность въ Казанскомъ университетѣ въ качествѣ лектора нѣмецкаго языка. Къ научнымъ занятіямъ французскимъ языкомъ поощрялъ его и А. А. Потебня, всегда мечтавшій о сравненіи университетскаго преподаванія новыхъ языковъ съ преподаваніемъ другихъ факультетскихъ предметовъ и требовавшій отъ лектора спеціальной филологической подготовки.

По выдержаніи въ 1886 г. экзамена на званіе учителя французскаго языка при канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа, представилъ въ историко-филологическій факультетъ нашего университета двѣ работы: «*Les éléments du français*» и «*Les premiers monuments de la langue française*» и былъ допущенъ къ конкурсу. 2 января 1887 года утвержденъ лекторомъ французскаго языка.

Въ августѣ 1890 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ по предмету исторіи всеобщей литературы при Новороссійскомъ университетѣ; тамъ же были прочитаны и пробныя лекціи. 10 декабря 1890 года утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по предмету исторіи западныхъ литературъ. Въ 1895 г. получилъ степень магистра исторіи всеобщей литературы послѣ защиты при Новороссійскомъ университетѣ диссертациі на тему: «Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ Предателѣ» (О ней см. Записки Новороссійскаго Университета, 1895; Историческій Вѣстникъ, 1896, VIII; Ж. Мин. Нар. Просвѣщ. 1896; Archiv für slavische Philologie, 1897; Wisła, 1897). 21 августа 1904 г. назначенъ и. д. экстраординарн. профессора.

Труды: По поводу книги Л. Ю. Шепелевича: „Этюды о Данте. Апокрифическое видѣніе св. Павла“. Записки И. Хар. Унив. 1893. I. 2) *Le récent travail de M. Soumtzoff*. La Tradition. 1895. 3) Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ Предателѣ. ч. I. Харьковъ. 1895. 4) В. Гюго и Диккенсъ, какъ проповѣдники гуманности и друзья дѣтей. Труды Педагогическ. Отд. Ист.-Филолог. Общества. 1896. 5) Провансальская поэзія. 1899. 6) Викторъ Гюго. Очерки. 1902. 7) Взгляды В. А. Жуковского на поэзію. Рѣчь, произнесенная въ собраніи совѣта И. Х. унив. и Историко-Филологическаго Общества 23 апрѣля 1902 г. Университетскій сборникъ въ память Гоголя и Жуковского. Харьковъ. 1902. 8) Томасъ Муръ. „Мирный Трудъ“ 1902. 9) Послѣдній миннезингеръ. Освальдъ ф. Волькенштейнъ. 1902. 10) Fr. A. Fahy. The irish language movement“ „Мирный Трудъ“. 11) Жоржъ Гюго о Викторѣ Гюго (тамъ же). 12) Jan Karłowicz. (Сборникъ журнала „Wisla“). 13) Профессоръ Киричичниковъ. Характеристика. (Сборникъ Историко-Филолог. Общества XIV т.). 14) Рыцарскій романъ въ Германіи. Вольфрамъ ф. Эшенбахъ (б. напечатано въ Трудахъ Педагогическ. Отд. Ист.-Филологич. Общества. 1904 г.). 15) Педагогическіе взгляды Жоржъ Зандъ (Вѣстникъ Екатеринославск. Губернскаго Земства).

С. В. Соловьевъ.